

ПОЛТАВСКІЯ**Епархіальныя Вѣдомости.***ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.***На наши темы****VII****Къ новымъ выборамъ въ Госуд. Думу.**

По представленію министра внутреннихъ дѣлъ, со стороны правительствующаго сената послѣдовало 6-го октября существенно важное разъясненіе, касающееся нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденнаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Не внося кореннаго измѣненія въ избирательную систему, сенатское разъясненіе даетъ въ то же время важный коррективъ къ толкованію избирательнаго закона со стороны фактическаго примѣненія его къ жизни.

Два пункта сенатскаго разъясненія имѣютъ косвенное значеніе и для духовенства, какъ сословія, надѣленнаго избирательными правами.

Какъ извѣстно, при прошлыхъ выборахъ въ Государст. Думу въ избирательные списки мелкихъ землевладѣльцевъ были внесены не только лица, получившіе право на это въ силу закона отъ 6 августа, но также козаки и крестьяне, владѣющіе козачьими и благопріобрѣтенными землями и причисленные къ группѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, вслѣдствіе неправильнаго, какъ разъясняется теперь сенатомъ, истолкованія дополнительнаго закона о выборахъ отъ 11 декабря. Благодаря именно этому обстоятельству, избиратель-

ная группа мелкихъ землевладѣльцевъ возросла до такихъ численно огромныхъ размѣровъ, что для избранія уполномоченныхъ отъ мелкаго землевладѣнія потребовались отдѣльные избирательные сѣзды почти въ каждой волости; но не смотря на это, эти сѣзды оставались настолько многлюдными, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр, Омельникской) процедура выборовъ продолжалась два дня кряду.

Если принять во вниманіе, что въ районъ волости обыкновенно входитъ не больше 3—4 приходовъ, то легко представить себѣ то положеніе, какое должно было занять на выборахъ духовенство.

Среди нѣсколькихъ сотенъ крестьянъ и козаковъ какъ-то рѣзко бросалось въ глаза присутствіе двухъ-трехъ священниковъ, появленіе которыхъ, кстати сказать, встрѣчалось съ нескрываемымъ предубѣжденіемъ, посѣяннымъ въ народѣ еще задолго до выборовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, если большинство священниковъ или сами уклонились отъ баллотировки, или же были забаллотированы.

Въ уѣздное избирательное собраніе почти повсюду прошло очень немного священниковъ, причемъ роль ихъ нерѣдко оказывалась и тамъ не менѣе печальной, чѣмъ на предварительныхъ избирательныхъ сѣздахъ.

Живо вспоминается Кременчугская народная аудиторія, въ помѣщеніи которой состоялось избирательное собраніе по Кременчугскому уѣзду. Въ это собраніе явилось свыше 360 избирателей, и среди нихъ всего на всего 5 священниковъ. Чуть ли не съ разсвѣта стали собираться въ аудиторію крестьяне избиратели, и къ 9 часамъ утра здѣсь царило уже необычайное оживленіе: во всѣхъ уголкахъ зала, въ сосѣдней комнатѣ, въ передней, даже на лѣстницѣ, шли самыя горячіе переговоры между крестьянами; изъ рукъ въ руки переходили списки кандидатовъ различныхъ волостей; то тамъ, то сямъ среди крестьянъ появлялись парламентары изъ дворянскаго лагеря, все еще не терявшаго надежды провести въ губернскіе выборщики по крайней мѣрѣ двухъ представителей отъ крупнаго землевладѣнія. Говоръ и шумъ усиливается все больше и больше, лица разгораются волненіемъ, переговоры различныхъ группъ вой идѣ начинаютъ уже переходить въ ожесточенный споръ... Лишь мы, священники, даже другъ съ дру-

гомъ полужнакомые, уныло бродили среди этой лихорадочно возбужденной толпы, словно чуждые всему происходящему вокругъ и внутренне изнывая отъ неодолимой мысли: не бесполезны ли мы въ этомъ залѣ? Мы даже не пытались столковаться между собой относительно того, какъ использовать наши избирательные голоса при данныхъ условіяхъ и возможно добросовѣстнѣе.

Трудно сказать, отчего происходило все это. Былъ ли это результатъ растерянности, овладѣвшей нами въ непривычной обстановкѣ, парализовала ли насъ грозно чувствовавшаяся въ воздухѣ всемогущая сила большинства, или-же причина просто на просто лежала въ той „гражданской робости“, которая въ нашей средѣ нерѣдко впитывается чуть ли не съ молокомъ матери...

Когда закончился подсчетъ записокъ съ намѣченными кандидатами, стало ясно, что ни одинъ изъ представителей интеллигенціи въ губернскіе выборщики не пройдетъ; такимъ образомъ весь вопросъ сводился лишь къ избранію кандидатовъ крестьянскихъ группъ. Не хочется вспомнить теперь, съ какимъ неприятнымъ чувствомъ приходилось подходить къ избирательнымъ ящикамъ, чтобы подать свой голосъ за лицъ, относительно которыхъ даже не знаешь: удовлетворяютъ ли они по крайней мѣрѣ минимальнымъ требованіямъ предстоящей имъ задачи, т. е., имѣютъ ли *неподкупную* совѣсть? Правда, дворяне твердо вели свою линію, награждая „черныками“ всѣхъ крестьянскихъ кандидатовъ поголовно; но мы, священники, будучи избраны крестьянами, не могли, да и не имѣли нравственнаго права, слѣдовать этому примѣру. Оставалось одно: руководясь пословицей: „гласъ народа—гласъ Божій“, голосовать за кандидатовъ, получившихъ большинство голосовъ по запискамъ или, говоря иначе, сознательно ступить на стезю слѣпой стадности...

Только подумать, сколько возвышенныхъ рѣчей произнесено и сколько бумаги исписано на тему о возможномъ влияніи духовенства на избраніе достойныхъ людей въ Государств. Думу,—и какая несоотвѣтствующая всему этому дѣйствительность*). Не разобьетъ ли эта неумолимая дѣй-

*) Да не послѣдуетъ со стороны читателя упрека въ слишкомъ поспѣшномъ обобщеніи, ибо ничтожность роли духовенства въ прошлыхъ выборахъ—фактъ достаточно установленный.

ствительность съ такою же безопадною силою и всѣ тѣ каноническія и теоретическія выкладки, которыя съ такимъ усердіемъ залагаются предвыборнымъ присутствіемъ въ фундаментъ „проектируемаго“ возрожденія церковно-общественной жизни?..

Въ силу послѣдовавшаго со стороны сената разъясненія, положеніе духовенства на предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу можетъ отчасти улучшиться. По смыслу этого разъясненія, крестьяне, пріобрѣвшіе землю при помощи крестьянскаго банка, какъ въ составѣ сельскихъ обществъ и поземельныхъ товариществъ, такъ и единично, участвуютъ въ выборахъ въ Госуд. Думу на общихъ установленныхъ для крестьянъ основаніяхъ, т. е., въ составѣ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и не могутъ быть вносимы по владѣнію сими землями въ списки мелкихъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Это же самое разъясненіе простирается и на козаковъ, владѣющихъ козачьими землями.

Если взять во вниманіе, что подавляющая масса козачьяго и крестьянскаго населенія была причислена къ группѣ мелкихъ землевладѣльцевъ именно по праву владѣнія раньше указанными землями, то, очевидно, вслѣдствіе сенатскаго разъясненія, избирательная группа мелкихъ землевладѣльцевъ сократится настолько значительно, что для избранія уполномоченныхъ потребуется не больше одного-двухъ избирательныхъ сѣздовъ на цѣлый уѣздъ. Во время прошлыхъ выборовъ аналогичные примѣры уже имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣверныхъ губерній, гдѣ населеніе владѣетъ лишь надѣльною землею и гдѣ мелкое землевладѣніе другихъ категорій почти не существуетъ. Какъ видно было изъ газетныхъ сообщеній, въ этихъ уѣздахъ на избирательныхъ сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ сплошь и рядомъ выступали 40, 50 и болѣе священниковъ, численно представляя собой среди избирателей силу во всякомъ случаѣ замѣтную. Съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что въ настоящее время, при сильно сократившемся контингентѣ такъ называемыхъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, духовенство почти повсемѣстно получитъ возможность выступать на выборахъ не въ одиночку каждый, какъ это было, — но *цѣлыми группами*. Вотъ почему вліяніе духовенства въ предстоящей избирательной компаніи можетъ значительно увеличиться — при условіи, конечно,

каждая изъ этихъ группъ будетъ воодушевлена рѣши-
 тельно принять самое активное участіе въ выборахъ и,
 въ то же время, будетъ сплочена единствомъ заранее разрабо-
 таннаго плана дѣйствій. Въ прошлые выборы ни того, ни
 другого духовенствомъ не обнаружено, наоборотъ, инте-
 ресъ къ выборамъ былъ настолько слабъ, что многіе свя-
 щенники вовсе не использовали своихъ избирательныхъ
 правъ. Помнится, что за день до Кременчугскаго город-
 ского избирательнаго собранія былъ созванъ мѣстнымъ о.
 кономъ предварительный сѣздъ о.о. законоучителей,
 въ которомъ, какъ извѣстно, право участвовать въ выбо-
 рахъ по городу. На этотъ сѣздъ не явилось и половины
 отъ числа законоучителей школъ уѣзда; да и не всѣ
 явившіеся приняли на другой день участіе въ выборахъ,
 очевидно, подъ вліяніемъ мысли, что оставаться лишній
 въ городѣ бесполезно, такъ какъ для результата
 голоса духовенства не могутъ имѣть существеннаго
 значенія.

Въ имя того желаннаго успокоенія родины, котораго
 можетъ достигнуть духовенство только болѣе другихъ сословій,
 должно отнестись къ новымъ выборамъ съ полной
 искренней добросовѣстностью. Въ каждомъ священникѣ
 и въ каждомъ монашѣ, наконецъ, проснувшись гражданинъ,
 должна за-
 явиться потребность внести свою лепту на благо родины.
 Безразличное и апатичное отношеніе къ выборамъ, а тѣмъ
 болѣе уклоненіе отъ нихъ, заслуживаетъ самого безпощад-
 наго осужденія, ибо духовенству, какъ сословію все таки
 общественному, всего менѣе подходитъ уподобляться людямъ
 низшаго духовнаго уровня, неспособнымъ проникаться
 общественности и погрязшимъ въ низменной сферѣ
 эгоистическаго прозябанія...

Въ то же время, мы не владѣемъ политическимъ опытомъ,
 значительно утратили довѣріе народа и--какъ знать--
 не имѣемъ бытъ усилія наши послужить на благо родины,
 а наши усилія безплодны; пусть будетъ такъ, но это не ли-
 шитъ насъ той высокой награды, какую даетъ человѣку
 исполненнаго долга. Однако, имѣются ли доста-
 точно основанія предполагать, что наша, такъ сказать,
 гражданская миссія окажется совсѣмъ безнадежной? Намъ
 кажется, что такихъ основаній мало имѣется. Едва ли
 можно опаривать, что въ настоящее время среди народа

услышишь здравыя сужденія гораздо чаще, чѣмъ минувшей зимой и весной, когда вся народная масса была словно загипнотизирована увлекательно-чудной мечтой о „мирской землѣ и волѣ“. Поэтому столь трудная раньше или, вѣрнѣе сказать, почти неосуществимая задача—популяризировать среди народа разумныя взгляды на общественныя явленія жизни,—теперь сдѣлалась значительно легче, и если духовенство съ полной энергіей пойдетъ на встрѣчу ей, плоды несомнѣнно будутъ. Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы священникъ, если онъ окончательно не бездѣятеленъ и не безличенъ, не могъ приобрѣсти среди прихожанъ по крайней мѣрѣ нѣсколько человѣкъ, всецѣло раздѣляющихъ его общественныя взгляды. А если даже такая скромная задача будетъ достигнута каждымъ священникомъ, роль духовенства измѣнится на выборахъ къ лучшему; говорю къ лучшему не въ томъ смыслѣ, что духовенство получить больше возможности провести на выборахъ кандидатовъ изъ духовенства: усиленно стремиться къ этому было бы крупной ошибкой съ нашей стороны,—но говорю: къ лучшему, имѣя въ виду главнымъ образомъ то благотворное вліяніе, которое можетъ оказать на выборы духовенство. Намъ нѣтъ надобности ставить себѣ слишкомъ широкія цѣли, а тѣмъ болѣе очертя голову вступать на скользкій путь усиленной агитаціи; наша задача можетъ считаться выполненной, если съ своей стороны мы окажемъ плодотворное содѣйствіе тому, чтобы на исходѣ выборовъ возможно меньше вліяла нѣмая случайность и стадность, и чтобы отправленіе столь высокой гражданской обязанности было исполнено спокойнаго, осмысленнаго и совѣстнаго отношенія. Вотъ и вся та цѣль, къ которой должны быть направлены прежде всего наши усилія.

Но здѣсь неминуемо долженъ возникнуть такого рода вопросъ: какъ можно представлять себѣ тотъ чисто правдивый путь, который приближалъ бы насъ къ указанной цѣли съ возможно меньшимъ рискомъ для интересовъ спеціально-пастырскихъ?

Вопросъ этотъ, правда, не новый, но разрѣшался онъ раньше съ одной лишь принципіальной точки зрѣнія; теперь же для разрѣшенія его имѣются уже нѣкоторыя усилія недавняго пережитаго опыта.

Наша передовая духовная печать по данному вопросу

тврдо установила, что наиболѣе прочной и цѣлесообразной позиціей для духовенства является полная безпартійность, ибо только въ этомъ случаѣ духовенство можетъ избѣжать опасности быть возлеченнымъ въ водоворотъ ожесточенной политической борьбы, какъ и другой опасности: возбудить противъ себя ненависть и озлобленіе различныхъ политическихъ партій.

Съ идеально-возвышенной принципиальной точки зрѣнія такой взглядъ не можетъ не представляться единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ; но когда на провѣрку его выступаетъ сама реальная дѣйствительность, онъ оказывается слишкомъ теоретичнымъ и даже спорнымъ. Нѣтъ слова, что воздержаться отъ *формальнаго* вступленія въ ту или другую политическую партію для духовенства не будетъ представлять особой трудности. Но можно ли считать, что при соблюденіи этого условія за духовенствомъ уже будетъ обеспечена рекомендуемая позиція безпартійности? Намъ думается, что вовсе нѣтъ и вотъ почему. Для священника, какъ человѣка интеллигентнаго, быть абсолютно безпартійнымъ психологически невозможно, Только у аскета, совершенно отрѣшившагося отъ жизни, или у человѣка совершенно низкаго духовнаго развитія можетъ атрофироваться способность реагировать на явленія общественной жизни; человѣкъ же съ развитымъ смысломъ, хочетъ ли онъ или не хочетъ, но въ большей или меньшей степени онъ отзывается на эти явленія вполне опредѣленно. Можно, конечно, не раздѣлять ни одной изъ программъ существующихъ партій, можно считать себя внѣ партій, но нельзя представить себѣ интеллигентнаго человѣка, который не имѣлъ бы хотя бы даже самаго убогаго политическаго міросозерцанія. А разъ это міросозерцаніе имѣется, оно непременно приближаетъ человѣка къ какой либо одной политической партіи и удаляетъ отъ другихъ, вызываетъ сочувствіе къ одному теченію общественной жизни и отталкиваетъ отъ другого: мало того, оно кладетъ свой отпечатокъ на всѣ сужденія и рѣчи человѣка, въ кругу ли семьи, знакомыхъ, и вообще при всякихъ случаяхъ столкновеній съ людьми. Что же касается въ частности духовенства, то жизнь и дѣятельность его протекаетъ въ такихъ условіяхъ, при которыхъ скрыть или замаскировать свое политическое кредо, въ особенно-

сти трудно. На каждомъ шагу и при всякихъ случаяхъ священнику приходится давать отвѣты на вопросы, предложенные иногда искренно, иногда съ затаенною мыслю — и какой бы находчивостью, осторожностью и дипломатичностью ни обладалъ священникъ, но въ средѣ окружающихъ его неизбѣжно устанавливается за нимъ репутація прогрессивно или реакціонно настроеннаго человѣка — это по меньшей мѣрѣ. Убережеться отъ опредѣленной политической репутаціи можетъ развѣ священникъ совершеннѣе безличныи и бездѣятельный. Такимъ образомъ, если духовенство *формально и оставалось безпартийнымъ*, — равно отъ всяческихъ нареканий, отъ враждебности и озлобления со стороны тѣхъ или другихъ политическихъ партій ему *не уйти*. Неоспоримый фактъ, что, можетъ быть, подѣ влияніемъ духовной печати, подавляющая масса духовенства въ прошлые выборы уклонилась не только отъ вступленія въ политическія партіи, но и вовсе отъ активной политики. Но это спасло ли духовенство отъ ярыхъ нареканий озлобления, ненависти? Возьмите въ руки любой реакціонный органъ и на страницахъ его вы сплошь и рядомъ встрѣтите обвиненія духовенства въ революционности; возьмите органъ противоположнаго направленія — тамъ духовенство бичуется, какъ самый реакціонный элементъ общества.

Подобныя же разнорѣчивыя и поспѣшно обобщенныя обвиненія духовенства нерѣдко услышите и въ самомъ обществѣ. Могутъ сказать, что эти обвиненія и возникли благодаря именно отдѣльнымъ фактамъ выступленія духовенства въ крайнихъ партіяхъ. Допустимъ это, но въ такіе факты несомнѣнно будутъ и впредь, ибо устранить ихъ нельзя, не нарушая права каждаго человѣка имѣть слѣдовать своимъ убѣжденіямъ. Позволительно спросить поэтому, ослабѣетъ ли сила впечатлѣнія этихъ фактовъ въ обществѣ, если остальная масса духовенства уклонится отъ всякаго участія въ политическихъ партіяхъ? Очень сомнительно это; наоборотъ, къ указаннымъ обвиненіямъ могутъ прибавиться, да уже и прибавились, новыя: въ оппортунизмѣ, въ политическомъ двоедушіи, въ бездѣятельности и безучастности къ общественной дѣятельности и т. д. Такимъ образомъ рекомендуемая позиція безпартийности могла бы считаться наиболѣе прочной и устойчивой.

вой—не въ принципѣ только, но и въ дѣйствительности лишь тогда и только тогда, если бы духовенство во всей своей массѣ состояло только изъ лицъ, идеально настроенныхъ, дисциплинированныхъ, сплоченныхъ, умѣющихъ согласовать свои дѣйствія съ разъ принятымъ для себя принципомъ. Но такъ какъ тому, что составляетъ въ данномъ случаѣ *sine qua non*, наличная дѣйствительность не удовлетворяетъ, то, очевидно, полная безпартійность будетъ оставаться для духовенства одной лишь *ria desideria*. Передъ опытомъ же самой жизни эта безпартійность во многихъ случаяхъ можетъ оказаться ни больше, ни меньше, какъ малодушнымъ уклоненіемъ отъ честнаго и мужественнаго исповѣдыванія своихъ соціально-политическихъ идеаловъ и, кромѣ того, можетъ повлечь за собой вялость и даже пассивность духовенства въ области гражданской дѣятельности его.

Намъ возразить, что духовенство должно оставаться безпартійнымъ уже потому одному, что соціально-политическіе взгляды его должны твердо покоиться на ученіи Спасителя, которое не можетъ совпадать съ программой какой либо политической партіи, всегда преслѣдующей лишь устроение земного благополучія. Совершенно вѣрно, и въ этомъ смыслѣ безпартійность должна считаться той идеальной позиціей, овладѣть которой всегда долженъ стремиться пастырь-гражданинъ. Но если намъ не достаетъ силъ, умѣнья, таланта, чтобы покорить жизнь горячей, вдохновенно-огненной проповѣдью тѣхъ вѣковѣчныхъ началъ, монополизировать которыя не можетъ ни одна партія и признать которыя можетъ всякая партія; если нашими слабыми силами мы не можемъ высоко взвить надъ хаосомъ жизни тотъ священнѣйшій стягъ, подъ сѣнью котораго совершались бы сліяніе и братское объединеніе людей враждебныхъ общественныхъ лагерей: мы должны приблизиться по крайней мѣрѣ къ болѣе скромной задачѣ: послужить на благо родины, на пользу мирнаго завоеванія высшихъ благъ народной жизни, *въ мѣру силъ своихъ и дарованій*, осуществляя свой гражданскій долгъ по своему *крайнему разумѣнію* и *возможности*, но чутко прислушиваясь въ тоже время къ велѣніямъ пастырской совѣсти. В

Съ такой точки зрѣнія вступленіе духовенства въ политическія партіи является вполне естественнымъ и ничуть не

предосудительнымъ, ибо разъ священникъ призванъ къ общественной дѣятельности, то непослѣдовательно налагать на него ограниченія, могущія задерживать и стѣснять закономѣрное проявленіе въ немъ личности гражданина. Важно только то, что бы духовенство, свободно избирая и выступая въ политическихъ партіяхъ, въ то же время сохранило *духовное единство* между собой и строго соблюло *вѣрность* завѣтамъ евангелія, всегда памятуя, что общественное служеніе священника должно какъ бы обвѣваться животворнымъ дыханіемъ идеи папства. При такихъ условіяхъ даже священники, подвизающіеся въ противоположныхъ партіяхъ, останутся въ святомъ святыхъ своего существа духовно близкими другъ другу и этимъ уже однимъ будутъ незамѣтно содѣйствовать мирному сближенію этихъ партій.

Говорятъ, что выступленіе духовенства въ политическихъ партіяхъ неминуемо вовлечетъ его въ самую пучину ожесточенной партійной борьбы. Но неужели нельзя раздѣлять программы политической партіи и выступать въ ея рядахъ безъ того, чтобы не загрязниться всею, что есть самаго худшаго въ жизни партій? Почему же не предположить противнаго: что участіе духовенства въ дѣятельности партіи будетъ способствовать умѣренію и благоуханію партійной борьбы и большей разборчивости въ средствахъ борьбы? Поскольку же дѣло касается мирной, культурной борьбы—борьбы „горячимъ словомъ“, то избѣгать ее духовенству вовсе и не требуется, ибо элементъ такой борьбы включаетъ въ себя самая идея общественной дѣятельности.

Подводя итоги сказанному, приходится сдѣлать заключеніе, что доводы, приводимые въ пользу уклоненія духовенства отъ участія въ дѣятельности политическихъ партій, имѣя за собой значительную долю основательности, все таки еще не достаточны, чтобы предрѣшить вопросъ въ указанномъ именно смыслѣ. Какими бы убѣдительными, ясными и непогрѣшимыми не представлялись отвлеченно-теоретическія положенія, но настоящую цѣну они приобрѣтаютъ не раньше, какъ послѣ провѣрки ихъ опытомъ жизни. Въ данномъ же вопросѣ пережитый опытъ именно и не далъ яркихъ доказательствъ *жизненности* провозглашеннаго для духовенства принципа безпартійности. Этотъ

опытъ лишь показалъ, что въ силу цѣлаго ряда причинъ, безпартійность духовенства едва ли можетъ способствовать плодотворности его общественной дѣятельности и едва ли убережетъ его *пастырское* положеніе отъ тѣхъ нежелательныхъ послѣдствій, которыя, въ сущности говоря, и слѣдовало ожидать въ результатѣ выступленія духовенства на арену общественной дѣятельности, имѣя въ виду, конечно, наличныя условія дѣйствительности. Поэтому тѣ цѣли, во имя которыхъ проповѣдуется безпартійность, врядъ ли будутъ достигнуты, если въ отношеніи политическихъ партій духовенство будетъ занимать совершенно изолированное положеніе. Другой вопросъ и вопросъ чрезвычайной важности: можетъ ли духовенство, не входя въ противорѣчіе съ пастырской совѣстью, выступать *во встѣхъ* существующихъ у насъ политическихъ партіяхъ?

Неподлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что всякая партія желаетъ блага своей родинѣ, но всякая партія *различно* предствавляетъ это благо и *различными* способами стремится къ достиженію этого блага, какъ конечной цѣли дѣятельности партіи. Само собой разумѣется, что въ тѣхъ партіяхъ, гдѣ допустимы и являются законными средства борьбы, враждебныя требованія христіанской этики, тамъ священнику не можетъ быть мѣста. Съ этой точки зрѣнія для духовенства закрывается доступъ не только въ крайнія лѣвыя, но и въ *крайнія* правыя партіи, ибо, справедливо замѣчаетъ „Цер. В.“, и послѣднія идутъ послѣ роспуска Думы тѣмъ же путемъ, что и революціонныя организациі, съ той развѣ лишь разницею, что нѣкоторые братоненавистническіе девизы кощунственно прикрываются именемъ Бога, Христа, святыхъ... „Въ крайнихъ именно лагеряхъ“ — говоритъ публицистъ, очень умѣреннаго „Нов. Вр.“ Меньшиковъ — собрался беспорядокъ русской жизни, анархія ея, безтолочь и неразбериха, и именно крайнія партіи, справа и слѣва, замыкаютъ грознымъ ненастьемъ центръ русской жизни“. Имѣя въ виду недавніе факты чисто революціоннаго проявленія дѣятельности крайнихъ правыхъ группъ, нельзя не согласиться съ этимъ. Плохую поэтому службу несутъ духовенству тѣ изъ органовъ духовной печати, которые съ такою страстностью пропагандируютъ среди духовенства тенденціи крайнихъ партій. Нельзя безъ сердечнаго содраганія прочесть приводимыя

„Церк. В.“ выдержки изъ газеты „Почаевскія извѣстія“, редактируемой іеромонахомъ Іліодоромъ (см. № 40).

Со страницъ этой преступной газеты дышетъ ужасомъ средневѣковья, пытками, висѣлицами, неукротимою жаждой казней, убійствомъ... А на виньеткѣ этой газеты священное изображеніе Христа*).

Не пора ли намъ отмежеваться отъ подобныхъ духовныхъ „руководителей“? Не пора ли установить, наконецъ, что служить братскому замиренію враждующихъ общественныхъ группъ мы будемъ имѣть возможность лишь тогда, если уклонимся отъ союза съ крайними правыми и лѣвыми партіями, вносящими въ русскую жизнь братскую распрю, непримиримый раздоръ и смуту!

Свящ. М. Короповъ.

Къ читательницамъ.

Чрезвычайно велико значеніе, роль и вліяніе женщины въ мірѣ, лонѣ Церкви, въ государствѣ, въ обществѣ, въ семьѣ и въ церковномъ приходѣ, изъ которыхъ составляется епархія—тоже своего рода семья. Она, будучи матерью чело-вѣчества, болѣе мужчины проникнута чувствомъ благочестія, которому и учитъ, если не словомъ, то неотразимымъ примѣромъ. Она является сердобольной молитвенницей за свою семью, а въ цѣломъ—за всю семью чело-вѣчества. Мягкостью и кроткостью души она способна смягчить суровыя и жесто-ченныя сердца. Въ нее вложены чувства благочестиваго, добраго и прекраснаго, проявленіе и поддержаніе которыхъ составляютъ не только ея призваніе, но и ея средства соб-

*) Не далеко отъ этого ушла и церковная газета „Колоколь“, недавно сокрушавшаяся о томъ, что районъ военно-полевыхъ судовъ не простирается на всю Россію. Впрочемъ, приверженность этой газетки реакціонно-уличнымъ листкамъ давно уже удостовѣрена „Церк. Голосомъ“. „Церк. В.“ и вообще всей передовой духовной печатью. Въ другую крайность впали „Отклики сельскихъ пастырей“, открыто скорбѣвшіе, что, судя по наблюденіямъ надъ психикой духовенства, оно не пойдетъ дальше усвоенія программы партіи „мирнаго обновленія“, да и вообще не скрывавшіе своего сочувствія крайнимъ лѣвымъ партіямъ.

ственной сзмосащиты; это ея сила вмѣсто силы физической. Ибо если она допустить вокругъ себя развитіе нечестія, злобы и всего отталкивающаго, то она—же сама наиболѣе отъ этого пострадаетъ, станетъ мученицей душою и тѣломъ.

Библия, исторія всеобщая и русская являютъ намъ въ этомъ отношеніи много чудныхъ примѣровъ. Вспомнимъ въ Ветхомъ Заветѣ дѣло Эсфирь, воспитаніе матерью Маккавеевъ своихъ сыновей; въ Новомъ: усердіе и преданность Господу святыхъ мученицъ, подвиги мученицъ, благочестіе христіанскихъ женъ; изъ всеобщей исторіи—Орлеанскую Дѣву; изъ русской:—св. кн. Ольгу, благочестивую и кроткую царицу—Анастасію Романовну, Екатерину I, скромную Дашу, первую сестру милосердія въ Крымскую войну и мн. др.

При такой роли, при такомъ возможномъ и необходимомъ съ ихъ стороны вліяніи, необходимо подумать всѣмъ русскимъ женщинамъ надъ такимъ вопросомъ: что выработается, какой типъ людей изъ чадъ нашего послѣдняго времени? Прежде, бывало, съ ужасомъ читаешь, что гдѣ-то произошло убійство или насиліе, а теперь это—обычное, заурядное явленіе, и длинный перечень злодѣяній въ каждомъ номерѣ газеты утомляетъ читателя. А какъ все это отзовется на дѣтяхъ? Не розовется-ли въ нихъ ранній пессимизмъ, что и самому придется стать жертвою, или наоборотъ—мясническое равнодушіе къ убійству, или-же взглядъ на убійство, какъ, на геройство, съ желаніемъ подражать. Матери! Не вы-ли носили ихъ подъ сердцемъ, питали, лелѣяли, были ихъ ангелами-хранителями! И неужели вы равнодушно отнесетесь къ тому, что дѣтки ваши, эти невинные птенцы, помимо ихъ воли, подъ давленіемъ суммы впечатленій нынѣшняго безвѣрія, разнузданности и смуть, одни могутъ быть въ свое, даже во всякое время обречены на убой, а другія сами пойдутъ на разбой и убійства? Неужели дорогое сердце ваше, какъ женщинъ и матерей, не содрогнется предъ самой перспективой подобной возможности, которая изъ данныхъ современности вытекаетъ почти математически? Не убаюкивайте своей совѣсти и чувства ответственности передъ дѣтьми воображеніемъ, что школа воспитаетъ добродѣтель въ душахъ вашихъ дѣтей. „Не радуйся, мой свѣтъ и не надѣйся по

пустому". Никакая школа не дастъ душѣ дитяти того, что даетъ ей мать (См. „Исторія дѣтской души“). Мать—вотъ вѣчная, основная и неизгладимая школа человѣчества и каждаго человѣка въ отдѣльности.

Въ Бѣлоруссіи есть народная дѣтская пѣсенка, въ которой дѣти въ ожиданіи отлучившихся родителей поютъ: „Матка утка, лети домой хутко (быстро), а батька—селезень не будь хоть и цѣлый день.“ Летите-же, дорогія матери, душою вашею быстро къ душѣ вашихъ дѣтей, особенно быстро, дѣятельнѣе въ это опасное время! Дѣти гибнутъ, со всѣхъ сторонъ окружены заразою безвѣрія, внутренней растлѣнности и звѣрства; поспѣшите охранить ихъ своимъ вліяніемъ, котораго никто и ничто не замѣнитъ. Научите ихъ вѣрѣ въ Бога и твердости въ ней, ибо безъ вѣры невозможно проявленіе истиннаго добра въ жизни, самая жизнь безцѣльна и пуста и невысказано, недостижимо спасеніе въ вѣчности. Поддержите въ нихъ вѣрность и преданность св. Церкви, материнскія заботы и скорби которой о каждомъ изъ своихъ чадъ, отъ появленія на свѣтъ до гроба и за гробомъ, болѣе понятны вашему материнскому сердцу. Вселите въ нихъ духъ благочестія, нравственности, любви къ человѣчеству; воспитайте въ нихъ высокое пониманіе жизни и призванія человѣка. Приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ говоритъ: „Когда темнѣетъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ“. Такъ поступайте и вы. Чѣмъ сильнѣе проявляется внѣшняя смута, неурядица, зло и порокъ, тѣмъ дѣятельнѣе проявляйте свое вліяніе въ семьѣ и за предѣлами ея, гдѣ только вамъ доступно, чтобы гдѣ вы, тамъ являлось и благотворное вліяніе ваше на жизнь и нравы.

Но для осуществленія этого вамъ самимъ необходимо проникнуться идеаломъ призванія женщины. Таковъ неизбѣжный психологическій законъ: доколѣ сердце не прониклось извѣстнымъ предметомъ, до тѣхъ поръ онъ остается для человѣка мертвымъ и чуждымъ; видишь при этомъ предметъ, наталкиваешься на него и ничего не чувствуешь, не предпринимаешь. А когда тѣмъ-же предметомъ проникнетъ сердце, онъ весь оживаетъ для насъ, становится роднымъ, полнымъ смысла и интереса. Это особенно ощутительно испытывается

при занятіяхъ археологіи. Какой нибудь древній предметъ мы видимъ много разъ и не обращаемъ на него вниманія, считая завалью и не зная, куда его дѣвать. А если мы вникнемъ въ его исторію, значеніе и отражающійся на немъ духъ его автора и эпохи, словомъ—когда проснется спавшее предъ нимъ сердце, тотъ-же предметъ является намъ въ иномъ свѣтѣ, становится милымъ и драгоценнымъ украшеніемъ....

То-же самое происходитъ нынѣ и съ идеаломъ призванія женщины. Онъ забытъ, заброшенъ, униженъ и попираемъ нерѣдко даже самими женщинами. Встрепенитесь-же сердцемъ, вникните въ исторію міра, въ роль женщины въ немъ, проникнитесь идеаломъ ея призванія, и онъ станетъ живымъ, понятнымъ и сіяющимъ во всемъ величіи въ вашемъ сердцѣ, и примѣненіе ему встрѣтится на каждомъ шагу, во всякой обстановкѣ не только теперь, но и во всякое время.

Въ томъ-то и бѣда нашего времени, что нравственно-жаждущая сила семьи, какъ первой школы добра, женщина, подъ вліяніемъ многихъ условій въ минувшемъ, значительно утратила чутье своего призванія, притупила слухъ къ голосу Вѣчности въ ея существѣ. Оттого часто и видимъ нынѣ женщину внутренно мятущуюся и не имущую покоя и удовлетворенія своему духу, своему призванію: то въ ней отчаянный карьеризмъ; то безпринципность въ отношеніи къ себѣ и окружающему, то безтактное терянiе того, что ей слѣдуетъ всѣми силами поддерживать въ себѣ и вокругъ себя. Отсюда не рѣдко бываетъ, что въ самыхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни, въ самые священные моменты приходится со скорбью сердца наблюдать ея безразличное отношеніе къ событію, какою-то неопредѣленностью и безотчетностью пониманія совершающагося.

Цѣня высокое призваніе женщины, сострадая ея такъ часто горькой судьбинѣ, я еще не разъ побесѣдую съ вами о васъ, о вашемъ призваніи, значеніи и вліяніи въ семьѣ. А такъ какъ существованіе семьи начинается со времени бракосочетанія, которому предшествуетъ проводъ невѣсты изъ дома къ вѣнцу, то въ сей разъ я начинаю обзоръ призванія женщины именно съ этого торжественнаго, высоко-поэтичнаго момента, озаглавивъ свою бесѣду: „Букетъ невѣсты“,

гдѣ и освѣщаю предъ нею значеніе этого момента и дальшую ея роль. Бесѣда названа „букетомъ“ потому, что она не предоставляет собою трактата со строго логически вытекающими частями, а рядъ мыслей и чувствъ, вызываемыхъ этимъ событіемъ.

Для болѣе полного пониманія духа этой бесѣды, расскажу о томъ, какъ составилъ этотъ букетъ. Тогда почтенныя читательницы живѣе прочувствуютъ душу, вложенную въ него и быть можетъ живымъ чувствомъ въ душѣ отвѣтятъ на него. Такъ будетъ лучше. О, если-бы мы, люди, отвѣчали другъ другу не только словомъ на слово, не и внутренно, душею душѣ, мы бы яснѣе понимали одинъ другого, не творили „вавилонскаго столпотворенія“, какъ нынѣ, когда такъ и вспоминаются слова поэта:

„Сбились мы. Что дѣлать намъ? Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ видно, да кружить по сторонамъ“!. Самая жизнь наша была бы милѣе для насъ и благотворнѣе для человѣчества.

Однажды я издала заслушался вдохновенной игрой музыканта, что именно онъ игралъ, не знаю. Были въ его игрѣ звуки нѣжные, какъ чувства невѣсты; были трогательные, какъ прощанье съ родными; были глубокіе, напоминающіе о призваніи челоука и въ частности— женщины; были смѣняющіеся, какъ поколѣнія людей, и т. п. Я мысленно приурочилъ эти звуки къ проводу невѣсты подъ вѣнецъ и предмною открылся горизонтъ значенія этого акта въ жизни женщины и тотъ духовный ореолъ, которымъ онъ окруженъ. Взявъ карандашъ, я сталъ отмѣчать мысли и чувства, наплывавшія подъ эти звуки, и потомъ слилъ ихъ въ одно цѣлое. Хорошо-ли, оно. вышло, пусть судятъ сами читательницы; знаю только, что оно искренно натурально, какъ что ложилось на душу, такъ и вышло, безъ прибавки и прикрасъ, какъ эскизъ, который къ каждой отдѣльной невѣстѣ не примѣнимъ въ полномъ объемѣ, но изъ котораго каждая невѣста можетъ извлечь для уясненія подлежащаго ей пути что-нибудь.

Еще оговорка: какое-же дѣло епархіальному органу по такой общей темѣ? На это отвѣчу: наша епархіальная жен-

щина. т. е. вся женская половина духовенства епархіи досель въ епархіаной печати была забыта, словно ея не существуетъ, словно нѣтъ ни роли за нею, ни жизненныхъ вопросовъ, ни взглядовъ на вещи, ни скорбей, ни радостей у нея. А между тѣмъ ея значеніе и роль въ жизни духовенства и приходовъ огромныя, заслуживающія и вниманія, и уваженія, и освѣщенія. Вотъ почему, съ полнымъ убѣжденіемъ, я и приподношу ей, женщинѣ епархіи, матерямъ и дочерямъ духовенства свой скромный „букетъ“ и это обращеніе. Старыя формы жизни духовенства уступятъ новымъ, болѣе цѣлесообразнымъ. Для этого все должно быть разсмотрѣно, все взято во вниманіе, и епархіальная женщина, труды и роль которой важны, менѣе всего заслуживаетъ быть забытой.

Пріймите-же, дорогія читательницы, мой привѣтъ и эту бесѣду съ вами. Надѣюсь, мы побесѣдуемъ еще.—Да укрѣпите васъ Господь въ вашемъ трудномъ пути!

Букетъ невѣстѣ при выходѣ къ вѣнцу.

Въ минуту выхода твоего изъ роднаго дома подъ вѣнецъ приношу я тебѣ букетъ скромныхъ цвѣтовъ изъ сада своего сердца. Сознаю, что приступаю къ непосильной задачѣ обрисовать тотъ духовный горизонтъ мыслей и чувствъ, который открывается предо мною въ этотъ священный, торжественный моментъ. При необъятности этого горизонта, при невозможности выразить многое изъ него словами, я по неволѣ буду кратокъ, лишь-бы вникнуть въ сущность событія, въ созерцаніе этой минуты.

Торжественно шествуешь ты, дорогая; торжественно, возвышенно и свѣтло твое настроеніе; таково-же оно и въ сердцахъ твоихъ родныхъ въ этотъ великій и важный для нихъ и для тебя моментъ, который такъ высоко-поэтиченъ по своему значенію и по своей обстановкѣ въ кругу человѣческой и семейной жизни.

Но, рядомъ съ торжественностью и радостью, въ твоемъ и ихъ сердцахъ слышится нота тоски, тоски о предстоящей

разлукѣ. Глубины и горечи этого чувства не выразить словами. Его можно только чувствовать, понять и отвѣчать на него родственнымъ сердцемъ, и никакое слово не обрисуетъ, не исчерпаетъ трепещущаго сердца, пронзаемаго незримой, но большой стрѣлой тоски о разлукѣ съ милыми, дорогими родными.

Такое одновременное сочетаніе въ душѣ двухъ противоположныхъ чувствъ—торжества и тоски, смягчая одно другимъ, дѣйствуетъ возвышенно, свѣтло на разумъ и сердце, вызывая раздумье и цѣлый рой чистыхъ, глубокихъ мыслей и чувствъ, какими, несомнѣнно, преисполнона и ты въ этотъ моментъ.

Что предъ тобою? Гдѣ ты? Куда ты идешь, Божье дитя? Предъ тобою—величественный и чудный храмъ Божьяго міра. „Кій храмъ созиждете мнѣ? Небо престоль мой, земля-же подножіе ногъ моихъ“, вѣщаетъ Господь. Хотя и доселѣ ты жила въ мірѣ, но жила, какъ птенецъ, подъ крыломъ родныхъ; а нынѣ, вылетая изъ родного гнѣзда, ты вступаешь на самостоятельный путь жизненнаго подвига и служенія Богу въ этомъ великомъ Его храмѣ. Вступай же на него торжественно, благоговѣнно, съ благословеніемъ Божиимъ. Что связываетъ тебя со всѣмъ міромъ? Тотъ великій, драгоценный даръ Божій, который называется жизнью. Жизнь!.... Какъ безконечно много содержанія въ этомъ одномъ словѣ! сколько представленій вызываетъ оно!. Все наше бытіе, всѣ наши отправления, всѣ проявленія нашей души, всѣ наши впечатленія,—все это во всей необъятности сливается въ единое цѣлое, именуемое жизнью, которая такъ радуется и за которое такъ трепещетъ всякое живое существо. Самое имя праматери нашей—Ева означаетъ жизнь. Ты—дщерь ея. Да будешь-же и ты олицетвореніемъ жизни—содержательной, осмысленной, дѣятельной, полной любви, согласной съ достоинствомъ и призваніемъ человѣка!

На этомъ пути, въ необъятномъ круговоротѣ проявленій жизни могутъ встрѣтиться тебѣ иногда нѣкоторыя тяготы. Съумѣй перенести ихъ!. Онѣ не будутъ тяжки, не будутъ даже тяготами, если ты будешь сознавать и чувствовать драгоценность, счастье, красу и высокую прелесть жизни,

самаго бытія, радость котораго искупаетъ, скрашиваетъ и облегчаетъ все, что могло-бы быть тяжелымъ. Какъ мать, по чувству радости и любви, не тяготится нести своего младенца, и ты, радуясь жизни и благословляя каждый моментъ ея, не тяготись нести то, что связано съ жизнью, что случается въ переливахъ жизни, въ чемъ выражается жизнь.

Ты выходишь изъ-подъ родного крова въ храмъ Того, Кто есть творецъ міра и податель жизни, чтобы отъ св. Церкви, къ коей ты принадлежишь, воспріять вѣнецъ на предлежащій предъ тобою жизненный путь и подвигъ, словно царица корону на предстоящее царствованіе. Гряди во имя Господне! и помни, какъ великъ и многозначителенъ этотъ твой торжественный выходъ! Отнынѣ твоя жизнь не будетъ ограничена твоею собственною личностью, и личность твоя не ограничится только твоею жизнью. И жизнь твоя, и личность твоя воплотятся въ твоей семьѣ, перейдутъ, передадутся и будутъ непрерывно передаваться въ самое отдаленнѣйшее твое потомство, быть можетъ до скончанія жизни всего міра. И когда не станешь тебя самой, какъ отдѣльной личности, ты всетаки будешь жить въ лицѣ и качествахъ своихъ потомковъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что личность твоя будетъ бессмертна, а жизнь безконечна.

Такъ велика твоя будущность, такъ велико твое призваніе такъ сложна та роль, такъ высокъ тотъ жребій, воспріять которые намѣрена ты. Но знай, что тѣмъ болѣе велика и отвѣтственность твоя, приѣмая тобою вмѣстѣ съ вѣнцомъ на себя; отвѣтственность *предъ своею совѣстью*: чтобы ни одинъ поступокъ въ жизни и направленіи семьи не ложился пятномъ и гнетомъ на твою совѣсть; отвѣтственность *предъ семьей*: какъ ты будешь дѣйствовать въ ней, относиться къ ней, что причинять ей; отвѣтственность *предъ потомствомъ*: что ты принесешь, вложишь въ него, какія качества воспитаешь въ немъ; а это влечетъ за собою отвѣтственность твою *предъ человечествомъ*: чѣмъ будутъ твои потомки для него, будутъ-ли добрыми и полезными членами семьи-человѣчества; отвѣтственность *предъ самой жизнью*: какъ и на что ты будешь употреблять ее, согласно-ли съ ея драгоцѣнностью и

цѣлю; отвѣтственность *предъ Богомъ*, давшимъ тебѣ счастье жизни и нынѣ вручающимъ тебѣ такой высокій жребій: какъ ты использовала даръ Божій, какъ выполнила свой долгъ, свое призваніе, свою миссію.

И вотъ тебѣ сердечный совѣтъ: цѣни и соблюдай сама, воспитывай въ семьѣ и поддерживай вокругъ себя во всемъ все *благочестивое, доброе и прекрасное*. Эти качества составляютъ милую и драгоценную особенность природы нѣжной женской души и поддерживать ихъ въ мірѣ является святымъ призваніемъ женщины. Храня, воспитывая и поддерживая ихъ, ты испытаешь истинную отраду и прелесть жизни въ самой себѣ, въ своей семьѣ, дашь міру прекрасныхъ людей, въ которыхъ онъ такъ нуждается и будешь права предъ Богомъ. Но имѣй въ виду всегда, что нравственный міръ представляетъ наклонную плоскость, какъ кровля надъ зданіемъ, отправленій жизни. Поэтому необходимо крѣпко, твердо и непоколебимо стоять на вершинѣ ея; а чуть человѣкъ поколеблется, сорвется съ вершины и опустится хоть немного, такъ и покатится внизъ и можетъ упасть въ бездну гибели, что и бываетъ съ неосторожными и слабыми душами. „Блюдите, како опасно ходите“.

Ты-членъ человѣчества, органически связанный со своею семьей. Все человѣчество вмѣстѣ есть какъ-бы одинъ необъятный океанъ; каждое поколѣніе людей является отдѣльной волной въ этомъ океанѣ; а каждая личность въ поколѣніи—это отдѣльная капля волны; И идетъ человѣчество, поколѣніе за поколѣніемъ, какъ волна за волною, въ незримую вѣчную даль.... Будь-же свѣтла душою и жизнью, и пусть въ тебѣ отражается свѣтъ Божій и просвѣщаетъ тебя, какъ въ свѣтлой каплѣ волны отражается солнце и насквозь освѣщаетъ ее.

Да, свято храни свѣтъ въ душѣ своей и возгрѣвай его въ себѣ и въ потомствѣ! Этотъ свѣтъ будетъ свѣтить тебѣ, освѣщать предъ тобою путь при всякомъ положеніи въ жизни и согрѣвать твою душу; съ нимъ нигдѣ не загинешь. Всячески оберегай, чтобы никакая тьма золь не покрыла, чтобы никакое дуповеніе жизненной бури не погасило его. Пусть онъ сіяетъ въ душѣ твоей чистымъ пламенемъ предъ Богомъ,

какъ тихій свѣтъ лампы предъ образомъ, какъ пламя свѣчи, которую ты будешь держать подъ вѣнцомъ. Угаснетъ свѣтъ въ душѣ,—и кто сможетъ возжечь его?! Оцѣпить душу холдъ,—кто и что согрѣетъ ее?! Въ чемъ состоитъ и чѣмъ выражается этотъ свѣтъ въ душѣ человѣка, ты увидишь сама и полюбишь его, и будешь хранить, какъ святыню. Сознаніе и чувствованіе благодѣяній Божіихъ къ тебѣ, къ человѣчеству и ко всему міру; радость и прославленіе Господа за эти благодѣянія; искренняя любовь ко всѣмъ людямъ, теплое участіе ко всякому изъ людей, на какой-бы ступени кто ни стоялъ; ревность о царствіи Божіемъ и правдѣ его,—все это суть проявленія свѣта Божія въ душѣ нашей и что замѣнить его?! „Какая польза человѣку, еще міръ весь приобрящеть, душу—же свою отщепить, или что дастъ человѣкъ взамѣнъ души своей?“ Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла“.

Куда-же океанъ человѣчества мчитъ свои волны поколѣній? Куда эти волны уносятъ свои капли, т. е. каждаго человѣка? Гдѣ наша пристань и гдѣ наша цѣль?... Гдѣ Отецъ нашъ, тамъ и отечество, пристань наша. Тамъ, гдѣ Источникъ и Причина бытія и жизни міра и всего сущаго въ мірѣ; тамъ, гдѣ наше предвѣчное Солнце, просвѣщающее и каждую каплю океана человѣчества и отражающееся въ ней. Пристань наша—Вѣчность, цѣль наша вступленіе въ вѣчное царство свѣта, мира, любви и правды. Для наслѣдія этого царства Владыка жизни призвалъ насъ къ бытію и къ наслѣдію его онъ насъ призываетъ; а назначеніе нашей нынѣшней жизни—постепенное приготовленіе и приближеніе себя къ этой единой вѣчной цѣли путемъ дѣятельнаго проявленія здѣсь того мира и свѣта, той любви и правды, которые мы должны унаслѣдовать въ вѣчности. Кто осуществляетъ ихъ въ семъ мірѣ, восходя отъ силы въ силу, тому судія Господь въ день суда скажетъ: „Добрый рабе, благій и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господа твоего“, какъ объ этомъ и предвозвѣстилъ Онъ, говоря: „Гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.“—„Я есмь путь, истина и жизнь; кто войдетъ мною,

тотъ спасется.“ Иного назначенія, иного призванія, иной цѣли нѣтъ для человѣка. Помни это! Держись этого *назначенія*, этого *призванія*, этой *цѣли* неотступно, какъ морякъ компаса; вѣдряй ихъ въ сердце твоего потомства и достигнешь благодатной пристани; держись, какъ путеводной звѣзды, и пусть эта звѣзда озаряетъ день жизни твоей и, какъ утренняя заря, сіяетъ въ сердцѣ твоёмъ! Тогда, при помощи и благодати Божіей, ты достигнешь праведности предъ Богомъ и просвѣтись, какъ солнце, въ царствіи Отца Небеснаго.

Сознаніе такой высокой награды, такой великой цѣли, такого священнаго призванія, вмѣстѣ съ живымъ чувствомъ безпредѣльной радости бытія, въ настоящей торжественный и пышный моментъ твоей жизни, да проникнуть глубоко, глубоко въ твою душу и сердце, да дадутъ тебѣ силы на предстоящій жизненный путь, въ который собралась ты и да послужать тебѣ всегдашнимъ *внутреннимъ* источникомъ утѣшенія на этомъ пути при всѣхъ превратностяхъ.

Итакъ, проникшись этимъ сознаніемъ и чувствомъ, вмѣстѣ съ родными вознеси Господу единокорную сердечную молитву и слезно возблагодари Его за дарованное тебѣ счастье жизни, за то, что онъ привелъ тебя къ этому чудному моменту; заключи родныхъ твоихъ въ свои объятія и благодари ихъ за ихъ любовь, труды, заботы и быть можетъ лишенія для тебя, и, испросивъ ихъ благословеніе въ великій открывающійся предъ тобою путь, съ трепетнымъ сердцемъ шествуй въ святилище отца нашего—Бога, вручи Ему себя, судьбу свою,—и да будетъ надъ тобою благословеніе, милость и воля Его!

Дорожная замѣтка.

„Влудите, да не презрите
единого отъ малыхъ сихъ“.

(Матѳ. 18, 10.)

Ѣхалъ я недавно по желѣзной дорогѣ. На одной изъ промежуточныхъ станцій въ вагонъ сѣла семья. Состояла она

изъ молодого мужчины въ желѣзно-дорожной формѣ, его жены въ длинной теплой накидкѣ, его матери въ мѣщанскомъ нарядѣ и его дочери 4-хъ лѣтъ, одѣтой съ претензіями на интеллигентность. Размѣстилась семья такъ: бабушка со внучкой сѣли противъ меня, а мужъ съ женою поодаль, чрезъ нѣсколько лавочекъ, хотя и рядомъ съ нами мѣста были: вагонъ былъ почти пустой. Что это были за типы? Мать—женщина пожилая, лѣтъ за 50, видимо, испытала многое въ жизни, смышленная, держится спокойно, съ внучкою обращается родственно, но повелительно. Онъ—высокій шатень, довольно ересьень, лѣтъ за 25, къ женѣ относится заботливо, ухаживаетъ за нею до мелочей, а къ дочери—строго, сдерживающе. Жена его—миніатюрная шатенка очень молодая, живая, льнетъ къ мужу и какъ женщина цѣнитъ себя; противъ этого ничего нельзя имѣть: живи, красуйся, радуйся; но къ очери относится безучастно. Потому-ли, что молода и неопытна, потому-ли, что занята собой и мужемъ, или потому, что считала дочь на попеченіи ея бабушки,—но только всѣ обращенія къ ней ребенка она оставляла безъ материнскаго вниманія. И вотъ въ итогѣ получалась такая картина: бабушка дремлетъ, супруги въ сторонѣ воркуютъ, дитя представлено самому себѣ. Изъ разговора съ старухой я узналъ, что они изъ Курской губ., со станціи Коренево. Всѣ ея сыновья служатъ по желѣзнымъ дорогамъ: одинъ здѣсь, гдѣ-садились, помощникомъ начальника разъѣзда, другой на своей станціи телеграфистомъ, тотъ тамъ-же въ мастерскихъ, а одинъ со службы на дорогѣ взять въ военную и служить, въ Мервѣ. Особенно она и цѣнитъ этого послѣдняго и тоскуетъ по немъ. „Ни къ какимъ забастовкамъ, ни къ буйнымъ компаніямъ не примыкалъ. Зная, что я люблю слушать хорошія книги о вѣрѣ Христовой и такъ—наставленія добрыя бывало, въ свободное время и зоветъ меня послушать. Никогда онъ не пьянствовалъ, даже когда былъ принятъ, съ рекрутами не водился. Тоскую я за нимъ крѣпко, должно оттого и онъ тамъ тоскуетъ, извиняется въ письмахъ: не могу часто писать какъ вспомню родину, три дня болѣю. Да я тоскую не о томъ, что онъ служить, а вотъ—что не вижу

его, дорогого. А что служить—это ничего, надо служить, надо Россію защищать; губять ее, матушку, губять родимую охъ—какъ губять! и надо спасать всякому, чѣмъ кто мо, жеть. Хоть-бы и моему сыну пришлось за нее сложить голову, я не жалѣю, только тоскую за нимъ. Говорять, нехристи губять Россію, а я какъ насмотрѣлась на нашихъ, такъ по-своему, по бабѣму думаю, мы сами не любимъ одинъ другого, идемъ врозь, всякъ по своему, другъ дружкѣ вредимъ, имъ того и надо не-любить же имъ насъ и Россію больше, чѣмъ мы-то сами. Намъ сдружиться надо, стать на защиту поголовно—и врагъ не пристанеть. Нѣтъ, подѣлились на партіи. Вѣдь царь у насъ одинъ и Россія одна.

Во время нашего разговора дѣвочка-внучка, представленная себѣ, будучи очень подвижною, общительной и любовательной, часто дѣзла въ окна вагона, вспоминала тоже „дядю Гришу“, да что не разъ получала строгій окрикъ отца. Бабушка послѣ разговора задремала и мы съ маленькой сосѣдкой вступили въ бесѣду, начавъ съ того, что она дѣлаеть дома, что умѣеть дѣлать и что будетъ дѣлать большою. И тутъ она живо, находчиво и съ поразительною точностью начала копировать и изображать домашнія занятія матери. Стала она между прочимъ изображать стирку бѣлья: это было особенно уморительно видѣть. Доставъ лоскутокъ, быстро начала она его стирать на кисти ручанки, затѣмъ выжимать между руками, потомъ выкручивать, стряхивать, развѣшивать, снимать, катать, гладить вмѣсто утюга пробкою и наконецъ складывать. Эти манипуляціи она продѣлывала нѣсколько разъ, лепеча о томъ, для чего что дѣлается. Наконецъ однообразіе ей наскучило и она стала обращаться къ своей матери и звать ее многократно; но та не расположена была отозваться живой пытливой душѣ дитяти, собиралась ложиться. для чего отецъ готовилъ все необходимое, легла и уснула и дѣвочка, потерявъ надежду на материнское сочувствіе, отчаянно махнула ручонкой и заявила: „Не люблю я ихъ; они меня бьютъ“. Результатъ.... Въ городѣ, куда мы пріѣхали, шелъ дождь и была глубокая грязь. Ёдучи извозщикомъ, я обогналъ эту семью: впереди шли супруги, за

ними плелась старуха, таща за руку внучку, которой безъ помощи никакъ нельзя было двигаться по такому пути. Бѣдная крошка! Какъ много въ тебѣ души, какъ быстро и по-своему ясно работаетъ твой умишко и какъ рано ты увидала, что тобою тяготятся, убійственнѣе чего нѣтъ для дитяти! такихъ дѣтей, которыми пренебрегаютъ, найдутся легіоны.

Долго потомъ вспоминалась мнѣ эта семья и вынесенныя отъ нея впечатлѣнія. Съ одной стороны отрадно было встрѣтить натуральный патріотизмъ простой русской женщины—матери; а съ другой—тягостно ложилось на душу непонятное, мучительное для дитяти и гибельное по своимъ послѣдствіямъ, равнодушіе родителей къ ребенку. Являлся вопросъ: единственный-ли это случай и не имѣеть-ли вліянія вообще возрастъ родителей на степень ихъ отзывчивости дѣтской душѣ?

Такъ какъ теперь необходимо обратить серьезное вниманіе на все, особенно на то, что вырабатывается изъ современныхъ дѣтей, не обобщая этого случая и не предрѣшая вопроса, нахожу, что было-бы интересно со стороны пастырей прослѣдить у себя въ приходахъ этотъ семейный вопросъ и гдѣ встрѣтится явленіе, подобное приведенному, обратить на него вниманіе супруговъ и вступить за дѣтей, иначе послѣднія, будучи предоставлены себѣ, и сами перетерпятъ, а потомъ и другимъ могутъ причинить много горя.

Извѣстно, что нѣкоторые лица считаютъ неотзывчивость къ дѣтямъ средствомъ воспитанія въ нихъ уваженія къ себѣ. Но это невѣрный путь и, смотря по темпераменту дѣтей, можетъ вызвать въ нихъ нежелательную реакцію и выработать чувства совершенно противоположныя. Во всякомъ случаѣ подобная игра опасна. „Отцы, не раздражайте чадъ своихъ“. (Ефес. 6, 4.).

Въ данномъ случаѣ была малютка, встрѣтившая священника; а будь это подростокъ, встрѣтившійся съ сѣятелемъ безвѣрія и смуты, послѣдній, пользуясь обстоятельствами, обратилъ-бы его въ заряженное орудіе. Такъ враги и дѣлають. Дѣло тутъ не въ личности, а въ явленіи, которое и

необходимо прослѣдить, взять во вниманіе и освѣтить, и кому-же ближе, какъ не намъ, да не осудятъ насъ народъ и исторія, что мы въ нынѣшнее время смуты, ломки и переустройствъ ничего не видѣли и не дѣлали и ни на что не отзывались, будэ то хоть и положеніе дитяти.

Свящ. В. Романовъ.

Псаломщикъ Михаилъ Григорьевичъ Верховскій.

(По поводу 35 лѣтней служебной дѣятельности его).

Хотя должность псаломщика признается незначительной, а званіе псаломщика—не важнымъ, тѣмъ не менѣе въ настоящемъ очеркѣ мы намѣрены занять вниманіе благосклонныхъ читателей именемъ такой общепризнанной „мелочью“. Побужденіемъ къ этому служить любовь къ сослуживцу и уваженіе къ 35 лѣтней его дѣятельности на пользу св. Церкви, а основаніемъ—христіанская непреложная истина, что званія низкаго въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, ибо предъ Богомъ „царь и воинъ; богатый и убогій“—всѣ „въ равномъ достоинствѣ“; тѣмъ болѣе нѣтъ званія и состоянія, бесполезнаго въ обществѣ.

1-го сентябрю 1853 года у Ивановскаго (Хорольскаго уѣзда) священника о. Григорія Верховскаго родился сынъ, которому въ св. крещеніи наречено было имя Михаилъ, въ честь св. Архистратига Божія. Какъ способный и даровитый мальчикъ, Михаилъ былъ отданъ отцомъ 10-ти лѣтъ для обученія въ Полтавское духовное училище. Ученье давалось Верховскому легко: онъ мало сидѣлъ за книжкой, больше бѣгалъ и игралъ на училищномъ дворѣ и однако успѣвалъ въ наукахъ гораздо больше другихъ своихъ сверстниковъ, болѣе прилежавшихъ къ ученію. Поведенія ученикъ Верховскій былъ отличнаго, хотя довольно рѣзваго, что объяснялось его темпераментомъ. Благодаря послѣднему, малолѣтній Михаилъ не чувствовалъ такъ остро разлуки съ семейнымъ кровомъ и не проливалъ такъ много горькихъ слезъ, вспоминая ласки матери или вкусное блюдо родительскаго стола, какъ дѣлали это другіе, менѣе терпѣ-

дивые и болѣе сантиментальные мальчики. Напротивъ, Верховскій съ перваго же дня училищной жизни освоился со своимъ новымъ положеніемъ, перезнакомился почти со всѣми, со многими даже сдружился и вообще чувствовалъ себя преотлично. Съ товарищами Верховскій держалъ себя смѣло, съ достоинствомъ и даже нѣсколько покровительственно, допуская иногда по отношенію къ нѣкоторымъ извѣстную долю фамилярности; съ старшими учениками обходился вѣжливо, почтительно; къ начальству относился съ уваженіемъ и предупредительностію. Какъ любителю общества, ему было въ училищѣ гораздо веселѣй, чѣмъ дома, въ семьѣ

Такъ гладко, весело и правильно началась школьная жизнь ученика Верховскаго. Какъ свѣтильникъ горящій нельзя скрыть отъ посторонняго взора, такъ не возможно было утаить и природный талантъ Михаила Верховскаго. Вскорѣ послѣ поступленія Верховскаго въ училище, регентъ архіерейскаго хора замѣтилъ пѣвческія способности и пріятный голосъ ученика и взялъ его въ свою капеллу.

Со времени вступленія въ архіерейскій хоръ для Верховскаго началась еще болѣе разнообразная и веселая жизнь. Какъ „архіерейскій пѣвчій“, онъ пользовался нѣкоторыми привиллегіями, о которыхъ безголосные его товарищи не смѣли и подумать. Такъ, подъ предлогомъ „спѣвокъ“ или участія въ какомъ-либо торжествѣ, на которомъ пѣлъ архіерейскій хоръ, пѣвчій Верховскій могъ не бывать на вечернихъ занятіяхъ въ училищѣ и даже на урокахъ. На правахъ же пѣвчаго онъ имѣлъ возможность гулять въ обширномъ архіерейскомъ саду и лакомиться въ немъ разнообразными вкусными и ароматическими фруктами. Участвуя съ „большими“ пѣвчими на свадебныхъ пирушкахъ, на торжественныхъ и поминальныхъ обѣдахъ или посѣщая богатые дома со славленіемъ на Рождество Христово и на Пасху, могъ выпивать лишнюю рюмку сладкаго вина и услаждать свой вкусъ разными изысканными „сладостями“. Какъ пѣвчій же, Верховскій всегда имѣлъ карманныя деньги, которыя и употреблялъ по собственному усмотрѣнію: на лакомства, на игрушки, на покунку интересной книжки и проч.

Не робкій отъ природы Верховскій сталъ еще смѣлѣе,

общительнѣе, развитѣе отъ постояннаго общенія со взрослыми пѣвчими, съ іеромонахами и архимандритомъ архіерейскаго дома, съ городскимъ духовенствомъ и съ свѣтскими, часто важными и сановными, лицами и даже съ самимъ владыкою. Окунувшагося въ водоворотъ жизни пѣвчаго мало уже интересовали скучные училищные учебные предметы и вообще школьная жизнь. Сидя на урокахъ въ училищѣ, Верховскій въ душѣ сожалѣлъ, что дорогое время, лучшіе годы молодости тратятся на такіе сухіе и почти непригодные въ жизни предметы, какъ древніе языки и отчасти ариметика. Его мысли на урокахъ часто были заняты болѣе реальными вещами, чѣмъ „герундій“, „супинъ“, „глаголы на иі“ и „тройныя правила“; онѣ не отвязчиво вращались въ области злободневныхъ событій, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія и исполненія архіерейскихъ пѣвчихъ. А сколько воспоминаній роилось въ головѣ ученика Верховскаго изъ недавней поѣздки пѣвчихъ съ владыкою по епархіи! Между прочимъ вспомнилось ему, какъ они въ жаркій іюньскій день подъѣхали къ р. Пелу. Добрый владыка Іоаннъ пожелалъ освѣжиться купаньемъ въ рѣкѣ, разрѣшивъ это удовольствіе и пѣвчимъ своимъ. Освѣжившись купаньемъ, бодрый, жизнерадостный владычній поѣздъ къ вечеру прибылъ въ село В., гдѣ ожидали архіерейскую свиту обильное и радушное гостепріимство, нарочитыя увеселенія съ ракетами, съ смоляными бочками и пушечнымъ салютованіемъ въ обширномъ, богатомъ и удобномъ помѣстьи владѣльцевъ Р—къ. Какое угощеніе и сколько удовольствій доставляли архіерейской свитѣ князя К—вы, К—ны, графа К—ты и др.! Сколько въ дорогѣ случалось разныхъ веселыхъ прелюченій, а въ глухихъ селахъ сколько бывало комичныхъ инцидентовъ съ оторопѣлыми, ни когда не видавшими владыки и его многочисленной свиты батюшками! За отсутствіемъ въ то время въ Полтавской губерніи желѣзныхъ дорогъ, архіерейскія экскурсіи по епархіи совершались на лошадяхъ, по какой причинѣ дорожныя впечатлѣнія были гораздо разнообразнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ теперь, при поѣздѣ въ душномъ, быстро летѣвшемъ вагонѣ желѣзнодорожнаго поѣзда. Насколько эти путешествія оставили замѣтный слѣдъ въ душѣ бывшаго архіерейскаго пѣвчаго Верховскаго, можно судить потому, что воспоминанія объ этихъ экскурсіяхъ по обширной территоріи епархіи у него

живы до сихъ поръ, а путевыя впечатлѣнія до мельчайшихъ подробностей по нѣсколько разъ передаются и теперь, по прошествіи почти 40 лѣтъ, съ большимъ наслажденіемъ и съ сожалѣніемъ объ этомъ, канувшемъ въ лету, золотомъ времени его жизни.

Нѣтъ, кажется, въ Полтавской епархіи такого села или мѣстечка, котораго бы не зналъ псаломщикъ Верховскій. Равно какъ извѣстны ему чуть ли не всѣ Полтавскіе помѣщики, а также бывшіе настоятели и настоятельница епархіальныхъ монастырей, не говоря ужъ о причтахъ почти всѣхъ церквей епархіи. Благодаря памяти и наблюдательности, Верховскій можетъ служить живою лѣтописью епархіи, особенно за время его пребыванія въ архіерейскомъ хорѣ. Безъ особаго затрудненія онъ можетъ передать довольно краснорѣчиво и до мельчайшихъ деталей цѣлую любопытную эпопею изъ жизни того или другаго изъ видныхъ епархіальныхъ дѣятелей того времени. Неудивительно послѣ этого, что юноша съ такимъ темпераментомъ, наклонностями и способностями, вкусивши сладостей жизни внѣ училищныхъ стѣнъ, задышался въ училищной атмосферѣ. Судьба, видимо, покровительствовала рвавшемуся на свободу ученику: къ концу выпускнаго изъ училища года серьезно занемогъ, а потомъ и умеръ отецъ Верховскаго. Оставшись же сиротой, Михаилъ Григорьевичъ, хотя былъ удостоенъ перевода въ семинарію, оставилъ ученье и для „поддержанія“ семьи былъ опредѣленъ владыкой на мѣсто псаломщика.

30-го іюля 1871 года Михаилъ Григорьевичъ, трогательно простившись со своей *alma mater*—архіерейской пѣвческой копеллой, при задушевныхъ пожеланіяхъ товарищей и отеческомъ напутствіи и благословеніи о. архимандрита, отбылъ на мѣсто своей первой псаломщицкой службы при Успенской церкви м. Горошино, Хорольскаго уѣзда.

Съ 30 іюля 1871 года по 30-е іюля 1906 года прошло ровно 35 лѣтъ—періодъ времени довольно значительный, при краткости человеческой жизни. За эти годы, какъ говорится, „много утекло воды“. Много перемѣнъ и превратностей въ частной и служебной жизни за 35 лѣтіе произошло и съ псаломщикомъ Верховскимъ.

М. Горошино—это берегъ невѣдомаго житейскаго моря, от-

куда пустился плыть юный, неопытный пловец — псаломщикъ Верховскій. Дѣлая первые шаги своей службы, онъ невольно, не смотря на свою врожденую смѣлость и сравнительную подготовку къ ней, робѣлъ; съ лѣтами же болѣе укрѣплялся духомъ и совершенствовался въ службѣ, поэтому, хотя не разъ подвергался бурямъ и испытывалъ досадный штиль, а иногда даже задѣвалъ о камни и касался мелей, тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ, при Божіей помощи, достигъ и вождельннаго противоположнаго берега съ улыбающимися ему правами пенсіонера.

Обращаясь къ формулярному списку псаломщика Верховскаго, находимъ, что онъ не разъ, такъ сказать, перемѣнялъ рейсы своего корабля. Такъ, прослуживъ около 4-хъ лѣтъ въ Горошино, перемѣстился въ 1875 году 5 марта къ Всесвятской церкви м. Семеновки, Хорольскаго уѣзда, гдѣ служилъ до 29 мая 1879 года. Изъ Семеновки перешелъ къ Преображенской церкви с. Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго уѣзда, откуда 29 іюня 1881 года перешелъ на службу къ Алексіевской церкви с. Кирьяковки, того же уѣзда. Прослуживъ 7 лѣтъ въ Кирьяковкѣ, Верховскій съ 19 іюля 1888 года по 4-е октября 1899 года служилъ при Крестовоздвиженской церкви с. Мозолѣвки, Кременчугскаго уѣзда, гдѣ состоялъ преподавателемъ пѣнія въ Мозолѣвской и Велико-Узвозскомъ народныхъ училищахъ и учителемъ въ Мозолѣвской школѣ грамоты, за что въ 1896 году былъ награжденъ 35 рублями изъ министерскихъ суммъ. Здѣсь же въ Мозолѣвкѣ М. Г. и женился, будучи 38 лѣтъ на 22 лѣтней дѣвицѣ, дочери мѣстнаго козака. Съ 4 октября 1899 года и по настоящее время М. Г. состоитъ псаломщикомъ при Архистратиго-Михайловской церкви с. Комаровки, Кобелянскаго уѣзда. Такимъ образомъ въ теченіе 35 лѣтъ псаломщикъ Верховскій перемѣнилъ нѣсколько приходо́въ. Главнымъ побужденіемъ къ перемѣщеніямъ его служило искательство со стороны почитателей пѣвческаго таланта М. Г. и отчасти непостоянство молодой, жаждущей разнообразія натуры. Помѣщики сель Хорольскаго и Кременчугскаго уѣдо́въ, можно сказать, на рукахъ носили даровитаго регента и интеллигентнаго псаломщика и, конкурируя между собой, эксплуатировали мягкосердечіе и природную скромность М. Г., почти насильно овладѣвая имъ для устройства хоровъ въ своихъ помѣстьяхъ. На-

сколько извѣстенъ Верховскій, какъ регентъ, можно судить, между прочимъ, по тому, что его не оставляютъ въ покоѣ и въ Комаровкѣ, приглашая на службу въ помѣщичьи села и обѣщая ему матеріальныя выгоды. Но здѣсь ужь большимъ тормозомъ къ передвиженіямъ съ прихода на приходъ является семья, состоящая изъ жены и шести душъ малолѣтнихъ дѣтей.

Не можетъ быть, конечно, и рѣчи о какихъ-нибудь худыхъ поводахъ и причинахъ къ перемѣщеніямъ М. Г. по службѣ, если взять во вниманіе, что имъ дорожили по службѣ, какъ священники, такъ и прихожане. Въ высшей степени исполнительный, съ любовью преданный своему дѣлу и предупредительный по службѣ, уживчивый, жизнерадостный и общительный внѣ службы, псаломщикъ Верховскій положительно незамѣнимъ, какъ службистъ и членъ общества. Правда, встрѣчались и этому честному труженнику, во время 35 лѣтняго его плаванія по житейскому морю, подводные камни, въ видѣ происковъ и клеветы со стороны недоброжелателей, отъ которыхъ пришлось ему потерпѣть на службѣ въ Мозолѣвкѣ, а также у самаго берега многолѣтней слубы, наканунѣ юбилея, въ Комаровкѣ. Но, благодареніе Богу, при свѣтѣ истины и справедливости, укрѣпленный мужествомъ и вѣрой въ Бога, обытнѣй пловець миновалъ эти предательскія и пагубныя опасности, не потерпѣвъ кораблекрушенія и, хотя временно былъ обрызганъ грязью, однако чистымъ и „сухимъ вышелъ изъ воды“.

Говоря о служебной дѣятельности псаломщика Верховскаго, нельзя умолчать о той рачительности, съ какою онъ относится къ своему дѣлу. Намъ никогда не приходилось слышать, чтобы М. Г. тяготился тѣмъ или другимъ дѣломъ, равно какъ никогда не замѣчали на лицѣ его выраженія недовольства по поводу того или иного порученія, даннаго ему по службѣ, хотя бы послѣднее и не совпадало съ его душевнымъ настроеніемъ и обстоятельствами частной его жизни. Служба прежде всего—вотъ девизъ его служебной тактики. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что псаломщикъ Верховскій въ церковь является первымъ, а выходитъ изъ нея послѣднимъ, читаетъ толково, истово, впрочемъ иногда съ большимъ трудомъ сдерживая порывы непослушнаго языка къ быстротѣ, поверхностности и неразборчивости, что несомнѣнно указываетъ на грѣхи нетерпѣли-

вой и небрежной къ дѣлу юности, хотя при зависимости положенія псаломщика, значительная доля этихъ грѣховъ падаетъ и на души настоятелей, поощрявшихъ, а быть можетъ и требовавшихъ „быстраго“ чтенія. Въ исполненіи церковнаго устава М. Г. точенъ до педантичности. Здѣсь кстати указать на феноменальную почти память псаломщика Верховскаго: часы, псалтирь, апостолъ, стихиры, молитвы копричастію и послѣ него, тропари и кондаки и нѣкоторые каноны онъ читаетъ и поетъ всегда безъ книги. Псаломщикъ Верховскій помогаетъ священнику въ веденіи церковнаго хозяйства и многоопытенъ не только въ церковномъ письмоводствѣ, которое самъ и ведетъ, но и въ составленіи разныхъ бумагъ, какими нерѣдко приходится по разнымъ запросамъ лицъ и учреждений отписываться мѣстному причту. Какъ человекъ довольно развитой и вообще толковый, М. Г. въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ и въ частности къ прихожанамъ весьма тактиченъ и всегда бываетъ защитникомъ интересовъ церкви и клира, разумѣется, не въ ущербъ правдѣ и справедливости.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одну симпатичную черту М. Г., чуждую большинству не только псаломщиковъ, но нерѣдко и священниковъ,—это страсть къ чтенію и особенно періодической и общественной литературы. Не смотря на свои скудные средства, М. Г. обязательно выписываетъ ежедневную газету или покупаетъ въ городѣ отдѣльные номера, почему имѣетъ всегда самыя точныя и свѣжія свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ въ разныхъ сферахъ общественной и политической жизни.

Любовь къ жизни, къ общенію съ людьми побуждаетъ М. Г. во все вникать, ко всему прислушиваться и вслѣдствіе этого лишній разъ потолкается по базару уѣзднаго города или по ярмаркѣ сосѣдняго мѣстечка. Какъ человекъ свѣдущій и наблюдательный, М. Г. часто бываетъ для прихожанъ полезнымъ совѣтникомъ въ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, а также во время болѣзни. Особенно неоцѣнимую услугу населенію оказываетъ М. Г. во время настоящихъ политическихъ смуть. Такъ, во время декабрскаго политическаго движенія въ Комаровкѣ, онъ, своимъ убѣдительнымъ, воодушевленнымъ и благоразумнымъ словомъ разсѣявъ политическія и аграрныя бредни самозванныхъ Кобелякскихъ ораторовъ, имѣлъ сильное вліяніе

на благоприятный исходъ этого движенія. Благодаря остроумной находчивости и нѣкоторому самоотверженію Михаила Григорьевича, не состоялся въ Комаровкѣ митингъ, который хотѣли устроить 6 августа какіе-то, прибывшіе изъ Полтаты, господа. Дѣло обстояло такъ: организаторы митинга подѣхали съ вокзала къ переправѣ на правомъ берегу Ворсклы, къ лѣсу, куда приглашали и населеніе Комаровки, находящейся на лѣвомъ берегу. Для переправы имѣется только единственная лодка съ мальчикомъ—перевозчикомъ. М. Г., знавшій о предполагавшемся митингѣ и заранѣе договорившій перевозчика „покатать“ его по рѣкѣ, за нѣкоторое время до прибытія ораторовъ поплылъ въ лодкѣ внизъ по рѣкѣ, съ цѣлью устранить способъ переправы и, прилично поблагодаривъ переправщика, „катался“ до вечера. Прибывшіе на „митингъ“, по преимуществу парни—человѣкъ 30, не находя возможности переправиться къ ораторамъ, только походили по берегу, а душъ 3, болѣе отважныхъ и рьяныхъ либераловъ, кинулись въ воду и вплавъ перебрались къ ораторамъ. Вкорѣ прибывшій урядникъ велѣлъ парнямъ „очистить“ берегъ, а ораторы по чувству самосохраненія попрятались за кусты и потомъ, „песолоно хлебавши“, ретировались восвояси.

Организованный псаломщикомъ Верховскимъ въ Комаровкѣ церковный хоръ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ смѣло могъ бы конкурировать съ хоромъ любого уѣзднаго города. Замѣчательна самоотверженная, безкорыстная и не знающая границъ любовь М. Г. къ пѣнію. Къ сожалѣнію это дорогое качество въ псаломщикѣ, по невѣжеству и грубости Комаровскаго населенія, нисколько не цѣнится. Тогда какъ люди болѣе развитые оцѣнили бы трудъ, усердіе и любовь регента и его хора, Комаровцы, пребывающіе во тьмѣ полнѣйшаго невѣжества, равнодушно, но авторитетно повторяють: „нехай співають, якъ хотять, то ихъ охота, вони (т. е. псаломщикъ) обязаны; про насъ хоть и самъ саломщикъ нехай співа“. Нечего, конечно, и говорить, что при такомъ взглядѣ на обязанности псаломщика и на пѣніе, какъ дѣло охотное и безразличное для нихъ по своему качеству, на поддержаніе хора со стороны прихожанъ не получишь гроша мѣднаго. Убѣжденія же въ необходимости поддерживать матеріально хоръ, а особенно попытки дѣлать сборъ въ пользу пѣвчихъ, вызываютъ со

стороны прихожанъ непонятное раздраженіе и ропотъ и увѣнчиваются какими нибудь 15—20 коп. и то пожертвованными не по расположенію къ хору, а единственно по сознанию, что, вообще, „совѣстно“ какъ то не пожертвовать на что бы то ни было. Церковный староста, лично не сочувствующій лучшей постановкѣ церковнаго цѣнія въ приходскомъ храмѣ и дѣйствующій во всемъ по указкѣ прихожанъ (правильнѣе—кучки приходскихъ горлановъ—худшаго элемента въ приходѣ), даже въ большіе праздники отказываетъ въ денежномъ поощреніи хору. Предложенный на общемъ братскомъ собраніи вопросъ о вознагражденіи пѣвчихъ (регентъ совершенно безкорыстенъ) хотя 10 руб. въ годъ, встрѣтилъ такую оппозицію, что многіе по этой причинѣ хотѣли выйти изъ состава братства, почему пѣвчимъ и было отказано въ пособіи. Вотъ какова наша деревня! Впрочемъ, деревня, какъ деревня: извѣстно—тьма, но удивительно, что и люди болѣе просвѣщенные нисколько не цѣнятъ по истинѣ титаническихъ трудовъ по пѣнію псаломщика Верховскаго въ двухъ Комаровскихъ школахъ; хотя простой долгъ справедливости требуетъ болѣе сочувственнаго отношенія: „всякій дѣлатель достоинъ мзды своея“. Не смотря, однакъ, на неоднократныя заявленія и просьбы, обращенныя въ учрежденія, вѣдающія школьное дѣло, поощрить учителя пѣнія, псаломщика Верховскаго, если не опредѣленнымъ жалованьемъ, то хотя бы единовременнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, всегда получался стереотипный отвѣтъ: „за отсутствіемъ специальныхъ на означенный предметъ суммъ, въ просьбѣ отказать и выразить псаломщику благодарность“. Правда, для богатаго человѣка и словесная благодарность—поощреніе, но для бѣднаго труженника она огорчительна по своей бесполезности: *Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы“* (Іак. 2, 15, 16)?

М. Г. Верховскій собственности не имѣетъ, живетъ въ тѣсной, мрачной церковной квартиркѣ исключительно на скудные причетническіе доходы, тѣмъ не менѣе, даже при сравнительно большой семьѣ, онъ не упалъ духомъ и не опустился въ грязь нищества и пьянства. Напротивъ, под-

держивая лучшія врожденныя качества своей души: благородство, честь и достоинство человѣка и церковно-служителя, всегда бодръ духомъ, трезвъ, прилично одѣтъ, обутъ, подстриженъ и побритъ, а въ большіе праздники даже надушень. Семья его также благовоспитана и всегда чисто одѣта, а двое старшихъ дѣтей обучаются въ духовно-учебныхъ зведеніяхъ.

М. Г. чуждъ той спѣсивости и болѣзненнаго самолюбія или, наоборотъ, той рабской приниженности и забитости, которыми большею частью отличаются люди его положенія. Всегда и во всемъ благородный и знающій цѣну себѣ и другимъ, онъ не стыдится нарубить дровъ, наносить воды или другое что исполнить для своего дома и семьи, равно какъ не считаетъ унижительнымъ для себя, въ отсутствіе пономаря, позвонить, раздуть уголь и подать священнику кадило и свѣчу, приготовить священныя облаченія и понести платокъ съ ризами для совершенія требы, чѣмъ не рѣдко стѣсняются люди его званія и что иногда служить предметомъ пререканій въ церковномъ клирѣ. Насколько М. Г. смиренень можно судить хотя бы по тому, что онъ при своихъ способностяхъ и даровитости, въ теченіе 35 лѣтъ псаломщицкой службы, не просился во діаконы, тогда какъ его товарищи и даже псаломщники съ меньшимъ образованіемъ и моложе лѣтами и по службѣ, но за то съ болѣе эластичной совѣстью, давнымъ давно священствуютъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже награждены камилавкою. Когда иногда зайдетъ рѣчь о рясѣ, у М. Г. всегда одинъ отвѣтъ; „быть достойнымъ священнослужителемъ чувствую себя неспособнымъ, надѣтъ же рясу и позорить ее считаю грѣхомъ и поступкомъ не достойнымъ человѣка; кромѣ того---добавлять онъ, нѣсколько подумавъ, съ вниманіемъ въ голосѣ и въ выраженіи лица, если бы начальство находило меня достойнымъ, то само отличило бы; вѣдь священники не просятъ же себѣ скуфьи или камилавки?“ Вотъ рѣдкая, дорогая черта въ псаломщикѣ, значительно ограничивающая поговорку: „всякій человѣкъ желаетъ быть діаконѣмъ“!

Юбилей М. Г. прошелъ такъ же незамѣтно, какъ и вся его 35-лѣтняя служебная дѣятельность. Послѣ литургии въ день юбилея -30 іюля былъ отслуженъ Господу Богу благодарственный молебенъ, а вечеромъ въ обществѣ

сосѣдняго священника и случайно прибывшаго изъ Полтавы гостя, въ кругу семьи юбиляра была раздѣлена въ убогой хижинѣ послѣдняго радушно предложенная трапеза. Обѣщаль почтить юбиляра своимъ присутствіемъ и мѣстный о. благочинный, но вслѣдствіе тяжелой болѣзни своей жены не пріѣхалъ въ тотъ день въ Комаровку.

Скромна и горька доля церковно-служителя! Даже въ день веселія его и рѣдкаго торжества онъ забыть всѣмъ, никто не порадуется съ нимъ, не утѣшитъ и не ободритъ его на трудномъ пути его жизни. Думается, что такое печальное явленіе объясняется не инымъ чѣмъ, какъ именно разобщенностію, отсутствіемъ единенія среди духовенства, замкнутостію и исканіемъ лишь „своихъ си“. Горечь такого холоднаго отношенія къ своему меньшему собрату и соработнику на одной нивѣ Христовой кажется еще ощутительнѣе, когда видишь въ другихъ вѣдомствахъ болѣе теплое и браткое выраженіе сочувствія достойно и долго потрудившимся общественнымъ дѣятелямъ. Такъ, недавно праздновался 25-лѣтній юбилей народнаго учителя, а чуть ли не въ одинъ день съ нашимъ торжествомъ чествовали сосѣдняго фельдшера, прослужившаго столько же. Какъ учителя, такъ и фельдшера въ знаменательный для нихъ день почтили и земцы, и сослуживцы, и населеніе не только присутствіемъ и юбилейнымъ обѣдомъ съ обычными тостами и добрыми пожеланіями, но и подношеніями, какъ вещественнымъ доказательствомъ выраженныхъ чувствъ и знакомъ памяти о юбилейномъ днѣ. Ободренные сочувствіемъ и вниманіемъ присныхъ, какъ уставшіе въ трудной и дальней дорогѣ путники, подкрѣпленные отдыхомъ, радушіемъ и гостепріимствомъ страннолюбцевъ, они снова бодро ступили каждый на свою стезю, чтобы продолжать шествованіе въ исполненіи долга службы до вечера своей жизни. Между прочими добрыми пожеланіями за юбилейной трапезой высказывалось юбиляру-псаломщику искреннѣйшее благожеланіе прослужить на пользу Церкви и отечеству еще 35 лѣтъ. Такое пожеланіе, судя по виѣшнему виду юбиляра, нисколько не было преувеличеннымъ и казалось всѣмъ вполне осуществимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ молодавомъ, черноволосомъ, съ приглаженными усами и гладко выбритымъ подбородкомъ, при общей свѣжести лица и молодцоватости всей фігуры, Михаилъ Григорьевичъ

чѣ, окруженномъ при томъ молодой женой и малыми дѣт-ками, никакъ нельзя признать ветерана по службѣ, а скорѣе псаломщика, прослужившаго не болѣе десятка лѣтъ.

Своимъ замѣчательнымъ здоровьемъ и молодостью Михаилъ Григорьевичъ обязанъ воздержной жизни (даже не курить), а также съ дѣтства еще усвоенной привычкѣ умываться на дворѣ даже зимою холодной водой (холодные полуванны), съ апрѣля и по октябрь купаться въ рѣкѣ и никогда не закутываться. Припомнился намъ одинъ случай спартанской доблести псаломщика Верховскаго. Въ декабрѣ мѣсяцѣ во время сильной мятели съ порывистымъ сѣвернымъ вѣтромъ, при довольно сильномъ морозѣ, провожали покойника изъ дому въ церковь, а оттуда на кладбище, бредя съ большимъ трудомъ по занесеннымъ снѣжными сугробами улицамъ, на разстояніи не менѣе трехъ верстъ. Не смотря на предостереженія наши, псаломщикъ не захотѣлъ прикрыть голову башлыкомъ или платкомъ, по какой причинѣ ему набило въ волосы снѣгу, который, растаявъ въ церкви, во время пути къ кладбищу снова обратился въ ледъ, тѣмъ не менѣе все сошло преблагополучно. Желая „закалить“ отъ простуды и дѣтей своихъ, М. Г. и ихъ воспитываетъ по спартански.

Въ заключеніе, испрашивая прощенія у доблестнаго и скромнаго юбиляра за нарушеніе его традиціонной щепетильности высказаннымъ повѣтствованіемъ о его жизни и дѣятельности, пожелаемъ ему добраго пути и въ дальнѣйшемъ плаваніи по житейскому морю, не уклоняясь ни направо, ни на лѣво отъ принятаго направленія и съ надеждой, по совершеніи въ бодромъ и добромъ настроеніи опредѣленнаго отъ Бога круга жизни, получить отъ Мздовоздателя „вѣнецъ правды“, такъ какъ „*милость Господня! отъ вѣка и до вѣка на боящихся его.*“ (Пс, 102, 17).

Свящ. І. Пясецкій.

Некрологъ.

7 Октября въ 11 часовъ дня скончался духовникъ 4 округа Пирятинскаго уѣзда с. Кононовка священникъ о Михайль Процаевъ.

Готовя себя въ загробную, жизнь О. Михайль соборовался и нѣсколько разъ приобщался св. Таинъ; въ послѣдній разъ, по его зову, прѣхавшій сосѣдь священникъ засталъ его уже почти трупомъ и только глаза говорили, что душа еще присутствуетъ въ его тѣлѣ.

По причащеніи св. Таинъ, онъ что-то желалъ сказать присутствующимъ, но словъ его уже нельзя было разобрать. Холодѣющею рукою написалъ рыдающей своей женѣ: „Дашечка, не убивайся“... и дальше рука перестала повиноваться. Прѣхавшій докторъ констатировалъ смерть, смерть отъ чехотки.

Михайль Павловичъ Процаевъ родился въ селѣ Ржавцѣ Прилукскаго уѣзда, въ 1842 году. Окончилъ семинарію по второму разряду и въ 1867 году рукоположенъ въ санъ священника къ Анастасіевской церкви села Кононовки, Пирятинскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до самой смерти, сѣя просвѣщеніе въ домахъ и школѣ, уча народъ въ церкви слову Божію, бодро гляда на будущее и съ кротостію перенося невзгоды послѣднихъ дней своихъ. Его заботами выстроень новый красивый храмъ, въ честь Святителя Христова Николая и просторный домъ для будущаго священника (я говорю для будущаго потому, что ему самому въ новомъ домѣ пожить не суждено было). Отпѣвать умершаго духовника собрались три сосѣднихъ священника и родственники покойнаго—священники. 8 октября въ 4 часа дня послѣ литіи тѣло перенесли изъ квартиры въ церковь. 9-го служили Литургію соборне, подѣ первостоятельствомъ благочиннаго священника с. Черевокъ, Лубенскаго уѣзда, О. Василя Бельговскаго, родственника покойнаго, а послѣ Литургіи состоялось и отпѣваніе. Отдать послѣднее цѣло-

ваніе пришли не только жители с. Кононовки, но и сосѣдняго села Ковалевки и хуторовъ, гдѣ О. Михайлъ не разъ на своемъ вѣку служилъ и исполнялъ. требы Стройный хоръ пѣвчихъ изъ Ковалевки располагалъ къ молитвѣ и невольно текли слезы изъ глазъ присутствующихъ, поддерживая горькій плачь семьи покойнаго. Передъ началомъ отпѣванія священникъ с. Ковалевки обратился къ собравшимся въ церковь со словомъ; призывая бывшихъ пасомыхъ помолиться объ усопшемъ своемъ пастырѣ, чтобы Господь упокоилъ душу его, идѣже почиваютъ праведныхъ души. Передъ прощаніемъ говорилъ рѣчь сынъ умершаго, священника о. Николай Прочаевъ, указавъ въ ней на хорошія качества характера умершаго отца. Передъ провозглашеніемъ діакономъ „вѣчной памяти“ сказалъ рѣчь благочинный Лубенскаго уѣзда О. Василій Бельговскій о сердечномъ отношеніи умершаго къ своей паствѣ и семьѣ и о необходимости молиться всегда за него. Тѣло похоронили въ церковной оградѣ, противъ алтаря, возлѣ могилы его любимой дочери. Послѣ него осталась вдова и четыре сына, изъ коихъ младшій. еще не пристроенный—воспитанникъ Кіевской гимназіи.

Миръ праху твоему, кроткій пастыръ и духовникъ.

священникъ *Григорій Тихоновичъ*

Отъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ текущемъ году охвачено полнымъ неурожаемъ 130 уѣздовъ 29-ти губерній, при чемъ для 88 уѣздовъ онъ является повторнымъ.

Россійское Общество Краснаго Креста, въ задачи коего, въ силу устава его, входитъ оказаніе помощи въ общественныхъ бѣдствіяхъ, приступило къ организаціи помощи населенію мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ.

Организовавъ во всѣхъ классахъ Общества сборъ пожертвованій, Исполнительная Комиссія Главнаго Управленія Общества въ то же время, памятуя участіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства въ снабженіи овощами и плодами учреждений Краснаго Креста на Дальнемъ Востокѣ, во время минувшей русско-

японской войны, обратилась къ сему обществу съ просьбой оказать и въ настоящее время содѣйствіе въ дѣлѣ снабженія сырыми и сушеными плодами врачебно-питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста, имѣющихъ быть открытыми въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ не урожаемъ.

Передавая объ этомъ, Императорское Россійское Общество Плодоводства обращается ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбою и на этотъ разъ не отказать въ ихъ посильномъ содѣйствіи въ сложномъ дѣлѣ помощи голодающему населенію путемъ пожертвованія тѣхъ изъ нижеприведенныхъ продуктовъ, кои у нихъ имѣются въ избыткѣ, совершенно не стѣняясь количествомъ, ибо и самая скромная лепта будетъ принята съ благодарностью. Въмѣстѣ съ тѣмъ Общество высказываетъ просьбу помочь распространеніемъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ и привлеченіемъ къ нему и другихъ лицъ и учреждений.

Наиболѣе желательными являются слѣдующіе продукты въ свѣжемъ видѣ—изъ овощей: капуста, морковь, петрушка, свекла, рѣпа, брюква, картофель, лукъ, томаты, сельдерей, куку-поррей, хрѣнь и чеснокъ; изъ плодовъ: яблоки и сливы; въ сушенномъ видѣ—тѣ же овощи, за исключеніемъ чеснока, и тѣ же плоды. Кромѣ того желательно пюре изъ томатовъ, по возможности въ жестянкахъ отъ 4—5 фунтовъ, и квашенная капуста въ сушеномъ видѣ (последняя должна быть упакована герметически въ запаянныя жестянки), а также готовая смѣсь изъ сухихъ овощей, извѣстная подъ названіемъ „Жульена“, примѣрно слѣдующаго состава: моркови 35⁰/₀, петрушки корневой 18⁰/₀, брюквы или рѣпы 15⁰/₀, пастернаку 17⁰/₀, поррея или простого луку 8⁰/₀, сельдерея (корня) 5⁰/₀ и зелени петрушки 2⁰/₀.

Особенно важны: квашенная капуста, лукъ, чеснокъ и хрѣнь, какъ обладающіе противощи-готными свойствами.

Весьма желательно, чтобы жертвуемые продукты доставлялись въ сборные пункты въ сушеномъ или въ видѣ пюре (томаты), за исключеніемъ чеснока. Но если это жертвователю представится невозможнымъ, то сырые продукты могутъ высылаться въ одинъ изъ поименованныхъ въ приложеніи сушильныхъ пунктовъ, гдѣ будутъ переработаны подъ наблюденіемъ специалистовъ.

Въ небольшихъ количествахъ продукты могутъ быть доставляемы въ свѣжемъ видѣ непосредственно на питательные пункты, мѣстонахожденіе коихъ будетъ установлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Виредь до получения свѣдѣній о томъ, куда и въ какое время отправлять заготовленные сушеные продукты, послѣдніе должны сохраняться въ сборныхъ и сборно-сушильныхъ пунктахъ.

За разнаго рода разъясненіями Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства проситъ обращаться въ состоящую при Обществѣ Коммисію по сбору пожертвованій для губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, по адресу: С.—Петербургъ, Чернышевъ пер., 16.

И. об. Товарища Предсѣдателя: *А. Добряковъ.*

И. об. Секретаря: *Б. Эндеръ.*

Объявленія.

Съ весны предполагается постройка церкви въ селѣ Малютинцахъ, Пирятинскаго уѣзда, отстоящемъ отъ ст. Кононовка въ 15 верст. и отъ города Пирятина въ 22 вер. Смѣту, условіе, планъ можно видѣть на мѣстѣ. Торги въ закрытыхъ пакетахъ съ залогомъ въ 1000 р. назначаются на начало декабря. Смѣтное исчисленіе постройки 15000. Приглашаются подрядчики.—

Отрѣзъ метеріи англійскаго шевіота въ $4\frac{1}{4}$ **Колумбъ** аршина для полного элегантн. прочнаго мужск. костюма выс. нал. плат. за 5 р. 25 коп. Цвѣта: черный, гладкій или черно-сѣрый. Лучшій **Полемикъ** ково--сѣрый, сѣро-бѣлый или шеколадно-сѣрый только за 6 руб. 25 к. отрѣзъ. **Суконная фабрика**
З. Розенталь. Лодзь. № 1226

—> **ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ** <—

«Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви»,

Стремянная улица, домъ 20, С.-Петербургъ.

Принимается предварительная подписка на большой отрывной календарь архимандрита Михаила «**СВЯТЫЯ МИНУТЫ**». Текстъ новый. Папка улучшенная. На лицевой сторонѣ—святцы, литургическія свѣдѣнія, въ этомъ году составленныя специалистомъ и темы для проповѣди: мысли и изреченія. На обратной сторонѣ—житія, легенды, рассказы, бесѣды, притчи, стихотворенія и т. п. 50 строкъ убористаго шрифта формата книги, Цѣна 75 к. Пересылка по растоянію. Первые 3.000 подписчиковъ могутъ имѣть въ видѣ приложения книгу „святыя минуты“. Чтеніе на каждый день года, представляющее текстъ календаря за 1906 годъ. За календарь съ книгой (365 большихъ страницъ) 1 р. 15 к. Изъ того же книжнаго склада можно выписывать слѣдующія книги:

СВОБОДА и ХРИСТІАНСТВО: 1) **проклятые вопросы и христіанство.** Къ читателю.—Подъ звуки Шопена.—О христіанствѣ, язвахъ и скорбяхъ земли, о социализмѣ и проч. Ц. 10 л. 2) **Женщина наканунѣ освобожденія.** Женщина въ „Весеннемъ потокѣ“.—Женщина будущаго.—Оплеваніе или хвалебная пѣснь? (Книга Бебеля: „Женщина и социализмъ“). Цѣна 15 к. 3) **Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства.** Ляменэ, его жизнь и наиболѣе яркія главы изъ „Словъ вѣрующаго“ и „Современнаго рабства“. Цѣна 15 к. 4) **Царь голодъ** Ложь благотворительности.—Грѣхъ Фальстафа. Цѣна 10 коп. 5) **Христось и Варѣоломеевскія ночи (о еврейскихъ погромахъ).** „За что“? А. М.—„Вредная легенда“, А. М.—„Изъ исторіи дома № 13 въ Кишиневѣ, Короленко и др. Цѣна 12 к. 6) **Священникъ социалистъ и его социальный романъ.** Изъ Кингслея... Вавилонская башня. (Думы бунтовщика до встрѣчи со Христомъ). Истинный демагогъ-Христось. Жизнь священника социалиста. Ц. 10 к. 7) **Евангеліе мѣщанъ (Ренанъ и его Исусъ).** 1) „Пастораль, передѣланная изъ истинно божественной трагедіи“. 2) „Евангеліе мѣщанъ“. 3) «О чудѣ». 4) „Зачѣмъ предаешь Меня поцѣлуемъ“. Ц. 18 к. 8) **Христіанство и со-**

ціаль-демократія. *Содержаніе:* „С.-д.“—ея отношеніе къ христіанству,—Куда двигается соціаль-демократія будущаго: къ христіанству или отъ христіанства?—Каутскій о христіанствѣ.— Ученіе о личности.—Буржуазность безрелигіознаго социализма... Она грозитъ „будущему“ человѣчеству...—Христіанская соціологія и христіанскій социализмъ. Цѣна 15 к. 9) **Возрождающійся идеализмъ въ міросозерцаніи русскаго общества.** Отъ марксизма къ „Проблемамъ идеализма“ и «Полярной звѣздѣ». Ц. 15 к. 10) **Двѣ поэтессы народнаго горя: Ада Негри и Маріи Конопницкая.** Ц. 15 к. 11) **Соціаль-демократія, социализмъ и христіанско-соціальное мировоззрѣніе.** Рѣчь, сказанная въ Брауншвейгѣ Ад. Штеккеромъ. Ц. 8 к. 12) **Убійство во „имя общаго блага“ и смертная казнь.** 1) Преступленіе и наказаніе. („Губернаторъ“ Андреева). 2) Убійства по долгу службы и смертная казнь. Каипъ. Первая смертная казнь. Раскольниковъ, Смердяковъ, „Губернаторъ“. (Психологія убійствъ). Ц. 10 к. 13) **«Вѣрую» Л. Н. Толстого и отвѣты на это „вѣрую“.** Ц. 20 к. 14—16) **Достоевскій и соціальный вопросъ.** Ц. 40 к. 17) **Въ поискахъ за истиной.** Ц. 20 к. 18) **Христіане ли мы?** Ц. 4 к. 19) **Стонъ дѣтей.** Ц. 10 к. 20) **Безсмертіе души.** Ц. 15 к. 21) **Св. революціонеръ.** („Божественное и человѣческое“—новый разсказъ Л. Н. Толстого.—„Дѣло Лизогуба“. Ц. 15 к. 22) **Леруа Болье. Христіанство и демократія. Христіанство и социализмъ.** Ц. 20 к. 23) **Пастырскіе завѣты** Ц. 1 р., въ роск. перепл. Ц. 1 р. 40 к.

Сборники на праздники: Богоявленіе Ц. 5 к. Къ Срѣтенію Господню. Ц. 15 к. Во дни великаго поста. Ц. 30 к. Постъ и покаяніе. Ц. 10 к. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ц. 10 к. Святая недѣля. Ц. 20 к. Отъ Пасхи до Пятидесятницы. Ц. 15 к. Троицынъ день. Ц. 10 к. Лѣто благочестиваго христіанина. Ц. 40 к. Непобѣдимое оружіе. Ц. 15 к. Возлюбимъ другъ друга Ц. 10 к. Матерь милосердія. Ц. 15 к. Наши небесные заступники и хранители. Ц. 10 к. Николинъ день. Ц. 10 к. Рождество Христово. Ц. 20 к. У яслей Спасителя. Ц. 10 к. *Архимандрита Михаила.* Святая минуты. 70 к., въ роскошн. перепл. 1 р. 10 к. Жизнь и совѣсть. Ц. 30 к. Письма о войнѣ. Ц. 7 к. Четыре бесѣды о нищетѣ духовной. Ц. 5 к. Къ кровавой Пасхѣ. Ц. 5 к. Виолемская звѣзда. О Церкви, социализмѣ и будущемъ. Ц. 3 к. Пастырь, выборы, дума. Моя программа Ц. 2 к. Въ поискахъ лика Христова. Ц. 25 к. Церковь и евангельскія лиліи. Ц. 25 к. Гдѣ жизнь? Ц. 30 к. Новые и старые пути. Ц. 25 к. Въ пра-

ведную землю. Ц. 20 к. О счастьѣ и мѣщанствѣ. Ц. 15 к. О. Иоаннъ Кронштадтскій. Ц. 1 р. 50 к., рѣ роск. перепл. Ц. 2 р. Отцамъ и дѣтямъ. Ц. 30 к. Маленькая церковь. Ц. 25 к. Новая церковь. Ц. 30 к. Двѣ подвижницы XVI и XX вѣковъ. Ц. 25 к. Къ водѣ живой. Ц. 25 к. Лишнія брошенные несчастныя дѣти. Ц. 35 к. Дѣти. Ц. 10 к. Прощай брату твоему. Ц. 5 к. Передъ стѣной, передъ тайной. Ц. 40 к. Церковь, литература и жизнь. Ц. 40 к. Почему намъ не вѣрятъ? О церковной реформѣ и злобахъ дня: О движеніи въ весеннемъ потокѣ. Ц. 50 к. **Семейная Библіотекa:** 1) Мужу христіанину. Ц. 12 к. 2) Женѣ христіанкѣ. Ц. 18 к. 3) Матери христіанкѣ. Ц. 12 к. 4) Дѣвушкѣ христіанкѣ. Ц. 15 к. 5) Юношѣ христіанину. Ц. 15 к. 6) Маленькой христіанкѣ. Ц. 15 к. 7) Мальчику христіанину. Ц. 15 к. 8) О добрыхъ людяхъ. Книга I. Ц. 15 к. 9) О добрыхъ людяхъ. Книга II. Ц. 20 к. 10) О добрыхъ людяхъ. Добрыя и святыя женщины. Книга III. Ц. 15 коп. 11) О добрыхъ людяхъ. Добрыя и святыя женщины. Книга IV. Ц. 15 к. *Прот. Г. И. Сергіевъ* (Кронштадтскій) Богопознаніе. Ц. 40 к., въ пер. 90 к. Благодатныя мысли о небесномъ и земномъ. Ц. 25 к., въ пер. 50 к. Христіанская философія. Ц. 75 к., въ пер. 1 р. 25 к. Простое евангельское слово русскому народу. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 75 к. Жизнь въ вѣдрахъ Церкви. Ц. 25 к. Во славу Божію. Ц. 35 к., въ пер. 70 к. Отъ смерти къ жизни. Ц. 25 к. Путь спасительный. Ц. 50 к., въ пер. 80 к. Противъ графа Л. Н. Толстаго и друг. еретиковъ и сектантовъ нашего времени и раскольниковъ. Ц. 20 к. Моя жизнь во Христѣ, т. I. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к., т. II. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к., оба тома въ пер. п. 2 р. 50 к. Мысль о Церкви и православномъ богослуженіи, т. III. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к. Путь къ Богу, т. IV. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. к., оба тома 3-й и 4-й въ пер. 2 р. 50 к. **Именинникамъ и именинницамъ.** Серія житій святыхъ: Св. Екатерина. Ц. 5 к.; Св. Марія. Ц. 15 к.; Св. Евдокія. Ц. 8 к.; Три дочери и мать. Ц. 5 к.; Преп. Ксенофонтъ и Марія. Ц. к.; Святитель Николай чудотв. Ц. 12 к.; Св. Тихонъ Задонскій. Ц. 5 к.; Св. Михаилъ Клонскій. Ц. 3 к.; Св. Михаилъ Малейнъ. Ц. 3 к.; Св. Михаилъ Черниговскій. Ц. 3 к.; Св. Михаилъ Тверской. Ц. 3 к.; Св. Архангелъ Михаилъ. Ц. 5 коп.; Христа ради юродивые: Николай Новгородскій (Ючаный) и Николай Псковскій. Ц. 2 к.; Святитель Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій. Ц. 15 к.; Преподобный Серафимъ Саров-

скій чудотворецъ. Ц. 25 к.; Старець Серафимъ Саровскій чудотворецъ. Ц. 25 к.; Старець Серафимъ Саровскій. Ц. 20 коп.; *Е. Поселянинъ* Петербургскія свѣтыни. Ц. 30 к. О страданіи. Ц. 30 к. *Д. И. Боголюбозъ*. Какъ душу спасать. Ц. 30 к. При свѣтѣ евангельской правды. Ц. 3 к. За Церковь родную и вѣру православную. Ц. 30 к. Священ. А. В. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Ц. 1 р. 50 к., въ коленкор. переп. ц. 1 р. 80 к., въ роскош. переп. Ц. 2 р. — Воскресныя чтенія въ роскош. переп. Ц. 1 р. 65 коп. Страсти Христовы. Ц. 1 р. 25 к., въ роскошн. перепл. Ц. 1 р. 75 к. По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. Ц. 1 р. 25 к., въ роскош. переп. Ц. 1 р. 75 к. *И. Ювачевъ*. Паломничество въ Палестину къ Гробу Господню. Ц. 1 р. 50 к., въ роскошн. перепл. Ц. 2 р. 25 к. Сестра Варвара. Ц. 20 к. *Священ. П. А. Миртовъ*. Путь Христорь. Ц. 1 р. 75 к., въ роскошн. перепл. Ц. 2 р. 50 к. Отъ царской короны къ вѣицу мученицы. Ц. 25 к. *Смоленскій Н. П.* Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. Ц. 80 к., въ коленк. перепл. Ц. 1 р. 20 к., въ роскошн. перепл. Ц. 1 р. 30 коп. *М. Горевъ*. На службѣ Богу. Ц. 1 р. 50 к., въ роск. переп. Ц. 2 р. — тоже ч. I и II., Ц. 90 к., въ роскошн. переп. 1 р. 40 к., ч III. Ц. 60 к., въ роскош. пер. Ц. 1 р. Прот *Д. Тихомировъ*. Курсъ основнаго богословія. Ц. 50 к. *Архим. Сергій*. Подъ впечатлѣніями жизни. Ц. 60 к., въ роскош. пер. Ц. 1 р. 10 к. *Свѣтъ во тьмѣ*. Ц. 1 р. 50 к., въ роскош. перепл. Ц. 2 р. — Святая Февронія Ц. 25 к. Сестра Фифа. Ц. 20 коп. Вольный рабъ. Ц. 15 к. Свѣтлыя дни въ Саровѣ. Ц. 20 к. Первые Христіяне. Ц. 30 к. *И. Левкозъ*. Добрый другъ. Ц. 30 к., въ роскошн. перепл. Ц. 60 к. Христіанскій добродѣтели. Ц. 40 к., въ роскошн. переп. Ц. 70 к. *Прот. Ф. Н. Орнатскій*. Саровскія поученія Ц. 10 к. Секта Пашковцевъ и отвѣтъ на пашковскіе вопросы. Ц. 10 к. *Книга Божія*. Мужа ветхаго завѣта Ц. 30 к., въ роск. пер. Ц. 50 к. Сынъ Каіафы. Ц. 40 к., въ роскош. пер. Ц. 60 к. *Можно выписывать*—выпуски серіи—книгъ, изд. подъ редакціей проф. архим. Махаила бібліотеки „Свобода и Христіанство“. Книги посвящены главнымъ образомъ вопросу объ отношеніи христіанства и земли, къ вопросамъ, волнующимъ внастоящіе дни общественную мысль. Нѣкоторыя книги—касаются наиболѣе острыхъ вопросовъ апологетики: „Дни Творенія“, „Безсмертіе души“ Вышли. Выйдутъ до новаго года: „Семья рабочаго“. — Ром. изъ жизни рабочихъ. „Въ городѣ“. — Повѣсть—очерки—изъ жизни

священника въ фабричномъ районѣ. „Женщина—работница“. „Дни творенія“. „Возстановленіе ада“.—Легенда Толстого. Текстъ—и статья по поводу легенды: „Церковь и ея истина“. „Христось побѣждаетъ“. „Христось въ царствѣ машинъ“ и др. За 30 выпусковъ (до Новаго года).—3 руб. Готовятсякъ выпуску листки.

С.-Петербургскій книжный складъ, учрежденный обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее: I. Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ заказчиковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрятъ), библиотечки: 1) для домашняго чтенія священниковъ; 2) для священниковъ въ ихъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди; 3) выдачи народу. II. Помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы—для продажи книгъ. Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ. III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта, учителей, хотя-бы и не богословскаго характера. **Условія:** книги при выпискѣ не менѣе на пять руб. съ уступкой 20⁰/₀ на собственныя изданія и отъ 10 до 20⁰/₀ на чужія изданія. Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются учебнымъ библиотекамъ. При высылкѣ какого-нибудь изъ нашихъ изданій на всѣ церкви епархіи—уступка 30⁰/₀. Пересылка—по вѣсу.

Завѣдующій складомъ архим. Михаилъ, экстраординарный профессоръ Спб. духовной академіи.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

ЗА 4 Р.

въ годъ съ пересылкой и доставкой. Въ 1907 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир. въ объемѣ 1½ печат. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова. въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ по слѣдующей программѣ.

1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Различныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТОВЪ, гдѣ будутъ помѣщаться простыя назидательныя разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 КНИГЪ ПОУЧЕНІЙ «ПАСТЫРСКІЙ ГОЛОСЪ» на всѣ воскресныя и праздничныя дни. Книги поученій будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

12 КНИГЪ БОГОСЛОВСКОГО БЕСѢДЪ ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ *Объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу* (противъ современныхъ толковъ) съ нравоученіями и разказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни о томъ.

Кромѣ этого, въ 1907 г. будутъ даны:

1) Книжки назидательныхъ разказовъ

съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ.

2) Иллюстрированныя стѣнные листы

по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравствен. вопросамъ современной жизни. Текстъ будетъ начеч. только съ одной стороны, и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на **ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ** **4** НА ПОЛГОДА
со всѣми приложениями съ пересылкой и доставкой **4** р. **2** р. **50** к.
Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще
одинадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ **Москвѣ**, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Редакторъ-издатель священникъ С. УВАРОВЪ.

Газета - журналъ для ДУХОВЕНСТВА.

При ближайшемъ сотрудничествѣ Спб. Братства Ревнителѣй Церковнаго Обновленія (Союзъ 32-хъ) и редакціонномъ участіи проф. архим. Михаила и А. В. Карташева. Являясь первымъ совершенно независимымъ отъ официально-церковныхъ сферъ органомъ церковно-обществен. жизни, „ВѢКЪ“ будетъ посвященъ широкому и всесторон. обсужденію волнующихъ русское духовенство вопросовъ и защитѣ его нуждъ, выдвигая на первую очередь вопросы: о приходѣ, взаимоотношеніяхъ бѣлаго и чернаго духовенства, церковномъ соборѣ и патріаршествѣ, духовной школѣ, обезпеченіи сельскаго духовенства и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „ВѢКЪ“ будетъ вполне замѣнять политическую газету. Съ ноября 1906 года въ С.-Петербургѣ выходитъ еженедѣльная безпартійная газета-журналъ политики, церковно-общественной жизни и литературы „ВѢКЪ“

Въ теченіе 1907 года даетъ своимъ подписчикамъ:

50 №№ еженед., серьезной газеты по программѣ большихъ политич. газетъ съ широкимъ отдѣломъ церковно-общественной жизни, при участіи извѣстныхъ литераторовъ и профессоровъ.

50 №№ независимаго спец.-духовнаго журнала съ большимъ отдѣломъ обмѣна мнѣній читателей. „Церковное Обновленіе“

24 Вып. отд. сочиненій по вопросамъ церков. жизни, исторіи и литературы **БИБЛИОТЕКА „ВѢКЪ“**

ПОДРОБНЫЯ ПРОГРАММЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Подп. цѣна съ доставк. и пересылкой: въ годъ—7 руб., 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., 1 мѣс.—60 коп. со всѣми приложениями.

Редакторъ-издатель В. А. Никольскій.

Желая представить русскому духовенству особия льготы, редація открываетъ специальную основательную подписку съ уплатою подписн. денегъ въ теченіе 2 мѣс. со дня настоящ. объявленія, причемъ, кромѣ ряда льготъ и права **БЕЗПЛАТНАГО** полученія „ВѢКА“ въ текущемъ году

5 р.

ПОДПИСЧИКИ-ОСНОВАТЕЛИ
уплачиваютъ вмѣсто 7 р. въ годъ съ дост. и пересылк.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ конторѣ
„ВѢКА“ Сиб. Можайская, 31.

Открыта на 1906/7 г. подписка
НА ПЕРВЫЙ ВЪ РОССИИ ПЕЧАТАЮЩИЙСЯ ВЪ КРАСКАХЪ
еженедѣльный литературный и художественный журналъ
О Б Н О В Л Е Н І Е

II-ой годъ изданія.

Въ 1906/7 году подписчики получаютъ:

52 №№ Иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала.

12 кн. Полнон собраніе сочиненій **В. Крестовскаго**.

6 кн. сенсационнаго романа изъ послѣдней китайской войны
„Эльвира, китайская невѣста“ или между небомъ и адомъ
въ Китаѣ.

4 кн. **Т. Гризенгеръ**. Иезуиты. Полная исторія ихъ явныхъ
и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до настоящаго вре-
мени.

4 кн. **Гекертонъ**. Тайныя общества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ
странъ.

3 кн. **А. Арнульдъ**. Бастилія. 1374—1789. Историческій
очеркъ. Тайны Бастиліи, ея аресты, пытки, процессы, по-
бѣги.

3 кн. **А. Верморелль**. Дѣятели сорокъ восьмого года и ихъ
роль въ событіяхъ какъ 1848 г. такъ и послѣдующихъ
лѣтъ.

3 кн. А. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

2 кн. М. Минье. Исторія Маріи Стюартъ.

2 кн. П. Ланфре. Политическая исторія папъ.

1 кн. Politikas. Европейскіе монархи и ихъ дворы.

1 кн. Знаменитыя дуэли въ Россіи.

Де Солеи. Послѣдніе дни Иерусалима.

1 кн. Р. Гютеръ. Женская красота въ зеркалѣ вѣковъ.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1906 года по 1 ноября 1907 года.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Подписка принимается: Спб. Колокольная 3. Редакція журнала „ОБНОВЛЕНІЕ“.

ВНИМАНІЮ ПАСТЫРЕЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ АВТОРОВЪ.

Журналъ ставитъ своей задачей—правдивое и всестороннее освѣщеніе русской жизни въ формѣ художественной литературы. Особенное вниманіе будетъ обращено на безпристрастное изображеніе жизни **духовенства, духовнаго вѣдомства и дух.-учебныхъ заведеній.** Между прочимъ, съ январской книжки начнется печатаніе большихъ беллетристическихъ очерковъ **Сергѣя Сиренева,** имѣющихъ широкій современный интересъ, подъ общимъ заглавіемъ:

„Въ духовной академіи“.

Съ другой стороны, произведенія, помѣщаемыя въ „Беллетристъ“, будутъ широко и ярко отражать **быть и религиозно-идейное настроеніе русской интеллигенціи.** Такимъ образомъ, пастырь Церкви найдетъ въ журналѣ, на ряду съ зани-

мательнымъ беллетристическимъ чтеніемъ отвѣты на многіе вопросы современной миссіонерской практики среди неустойчиваго, мятущагося духомъ общества.

Кромѣ беллетристики, въ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ искусства (религіозн. живопись и дух. музыка) и на церковно-общественныя темы. Въ политическомъ отдѣлѣ, помимо руководящихъ статей въ духѣ манифеста 17 Октября 1905 г., редакція будетъ помѣщать сообщенія изъ провинціи и изъ-за границы **отъ собственныхъ корреспондентовъ**. Особый отдѣлъ „На Досугѣ“ представляется въ распоряженіе читателей для взаимнаго обмѣна мыслей.

Редакція счастлива объявить, что въ числѣ сотрудниковъ журнала „Беллетристъ“ имѣются такія крупныя литературныя силы, какъ **В. Г. Авѣенко, К. С. Баранцевичъ, Н. Н. Брешко-Брешковский, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Плещеевъ, Н. И. Позняковъ, Д. М. Ратгаузъ, Викт. Рышковъ, В. Я. Свѣтловъ, К. М. Фофановъ, Мих. П. Чеховъ** и мн. друг., имена которыхъ будутъ опубликованы въ первомъ номерѣ.

Въ церковно-общественномъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе публицисты-богословы: Экстраординарный Профессоръ СПб. Духовной Академіи **Архимандритъ Михаилъ В. В. Розановъ**.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата на пренрасной бумагѣ и въ изящной обложкѣ. Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб., на полгода—2 руб. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Малый Царскосельск. просп., д. № 25, кв. 32.

Редакція журнала „Беллетристъ“, состоящая изъ студентовъ СПб. Духовной Академіи и СПб. Университета, обращается къ духовенству съ просьбой поддержать подпиской новый литературный органъ, ставящій во главу угла заботу объ удовлетвореніи нуждъ и интересовъ русскаго пастырства. Въ единеніи сила. Пусть же наши читатели и подписчики соединятся съ редакціей и сотрудниками журнала для взаимнаго духовнаго общенія и для укрѣпленія въ чувствахъ любви къ Богу и Родинѣ.

Издатель Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Борисъ Топиро.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЖЮЛЯ ВЕРНА

въ 88 книгахъ 15000 страницъ

(Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли всѣ романы, повѣсти и рассказы знаменитаго писателя, включая и посмертныя, изъ которыхъ многіе появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ).

ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

(безъ всякой доплаты за пересылку)

ВСѢ подписавшіеся на журналъ

ПРИРОДА и ЛЮДИ

На 1907 г. (XVIII изд.) подписка открыта.

(Подписной годъ начинается 1 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1907 г. на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ съ приложеніемъ 48 томовъ полного собранія сочиненій Жюль Верна безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 7 руб.—**Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

ПЕРВЫЕ 40 КН. СОЧ. ЖЮЛЯ ВЕРНА

ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО вмѣстѣ съ журналомъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ за 1906 г. Цѣна журнала съ бесплатными приложеніями: 40 кн. (свыше 6500 стран.) полного собр. соч. Жюль Верна, съ альбомомъ „Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ 5 р. 50 к. безъ перес., съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи 7 руб.—**Допускается разсрочка:** при задаткѣ въ 3 руб. высылаются 20 кн. соч. Ж. Верна, при доплатѣ 2 руб.—журналъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и книга „Свѣточи“, при уплатѣ остальныхъ—остальные 20 кн. соч. Ж. Верна.

До сихъ поръ полного собранія сочиненій **Жюль Верна** не было издано; такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. **Жюль Верна** по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 руб.

Главная контора и редакція: СПБ., Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Стефана Θεодоровича ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

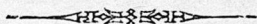
Всевозможная живопись и чеканка, а также картины

маслянными красками разныхъ сюжетовъ и малярные домо-
вые работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣ-
реннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

*Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кавед-
ральному собору.*

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.
Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. На наши темы.—II. Къ читательницамъ.—III. Букетъ невѣстѣ
ри выходѣ къ вѣнцу.—IV. Дорожная замятка.—V. Псадомщикъ Михаилъ Григорьевичъ
Берховскій.—VI. Некрологъ.—VII. Отъ Императорскаго Россійскаго Общества плодород-
ства.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлеуцкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Ноября 1906 г.

